Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XVII международной научной конференции**

20 мая 2019 г.

Санкт-Петербург 2019

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XVII международной научно-практической конференции 20 мая 2019 г. Изд. ЦНК МОАИ, 2019. - 44с.

SPLN 001-000001-0452-JP
DOI 10.18411/spc-20-05-2019
IDSP sciencepublic-20-05-2019

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0452-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Белов М.Н., Крестелев Д.Е. Особенности квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств	4
Воробьев С.И. Способы защиты права собственности юридических лиц	9
Гайдт Е.М. Отмена мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства	11
Гарник Л.Ю. Организационно-правовой статус Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации	13
Гасилкина А.А. Проблема оформления и получения выплаты на детей, где один или оба родителя являются индивидуальными предпринимателями, учредителями, неработающими	17
Гореликов С.Ю. Коррупционная емкость статьи Трудового Кодекса	20
Григорьев Я.Е., Шумова К.А. Проблемы доказывания и предотвращения фиктивного банкротства юридических лиц	24
Ермилов В.Б. Субсидиарная ответственность главного бухгалтера в деле о банкротстве	28
Жилкина Н.А. Предпосылки и правоприменительное значение новелл института финансирования под уступку денежного права требования	31
Плескач В.Н. Проблемы преодоления избирательного нигилизма	34
Саблин Д.А., Шушкевич В.О. Теоретические основы функциональной направленности юридической ответственности	38
Серік М.А. Правовые аспекты регулирования деятельности коммерческих организаций Республики Казахстан	41

Белов М.Н., Крестелев Д.Е.

Особенности квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Россия, Нижний Новгород)

doi:10.18411/spc-20-05-2019-01

ids: sciencepublic-20-05-2019-01

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассматриваются особенности преступных посягательств с использованием электронных средств платежа. Авторами обосновывается принцип, который мог бы служить основой для их квалификации.

Предложенные авторами статьи подходы выступают теоретической основой для совершенствования уголовно-правовых норм за преступления в денежно-кредитной сфере.

Ключевые слова: электронное средство платежа, электронные денежные средства, хищение, мошенничество, кража, квалификация посягательств с использованием электронных средств платежа

Abstract

In the framework of this article, the features of criminal encroachments using electronic means of payment are considered. The authors justify the principle that could serve as the basis for their qualifications. The approaches proposed by the authors of the article are the theoretical basis for the improvement of criminal law for crimes in the monetary sphere.

Key words: electronic means of payment, electronic money, theft, fraud, theft, qualification of encroachments using electronic means of payment

Современная платежная система Российской Федерации представляет собой совокупность инструментов и механизмов, которые используются кредитными и другими организациями при предоставлении своим клиентам платежных услуг. Эти инструменты и механизмы развиваются и совершенствуются, что неизбежно ведет к росту объема и видов преступлений в данной сфере.

Законодателем ведется активная работа по совершенствованию уголовно-правовых мер ответственности за преступления в указанной сфере отношений.

04 мая 2018 г. вступил в силу Федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 111-ФЗ), направленный на совершенствование уголовно-правовых механизмов защиты финансовых интересов граждан, которым внесен ряд существенных изменений в отдельные нормы гл. 21 УК РФ.

В частности, ч. 3 ст. 158 и ст. 159.6 УК РФ дополнены квалифицирующими признаками, предусматривающими повышенную ответственность за хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств (п. п. «г» и «в» соответственно).

В п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ идет речь о краже с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Данная норма позволяет сделать вывод, что законодатель делает различие между этими категориями.

Согласно п. 18 ст. 3 ФЗ №161-ФЗ от 27.06.2011 г. «О национальной платежной системе»:

«Электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право

передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа...».

Данная ссылка указывает на отсутствие банковского счета, и кроме того, на способ распоряжения рассматриваемыми средствами - исключительно с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, решающую роль в разграничении безналичных денежных средств и электронных денежных средств играет наличие (либо отсутствие) банковского счета.

Безналичные деньги находятся на расчетном или текущем счете. Банк выдает владельцу счета пластиковую карту, при помощи которой можно управлять средствами на данном счете.

Электронные деньги находятся в распоряжении кредитной организации, которая может быть и небанковской при условии, что эта организация имеет право переводить средства без открытия банковских счетов. Такая кредитная организация выступает в роли оператора электронных денежных средств (ч.1 ст. 12 ФЗ №161-ФЗ от 27.06.2011 г.). Место, где находятся электронные деньги, называют электронным кошельком, наиболее известные: WebMoney, Яндекс Деньги, Visa, Qiwi, Wallet и другие.

Банковский счет и электронный кошелек - это два разных способа хранить «неналичные» деньги.

Исходя из данного определения электронных денежных средств, к ним можно отнести также различные «бонусные» средства:

- «спасибо от Сбербанка»
- «мили» Альфа-банка или Бин-Банка;
- средства на подарочных картах Лэтуаль, Икея и других торговых и сервисных сетей. Почему это так?

После выполнения определенных условий по объему и качеству транзакций банки «начисляют» на специальные счета клиентов, определенную сумму своих обязательств перед этими клиентами. Причем осуществляется это без открытия расчетного счета. И хотя эти средства не передаются изначально клиентами (что предусмотрено данной выше дефиницией «электронных денежных средств»), однако в заключенных с банками-эмитентами платежных карт договорах обусловлено право клиента на их получение в процессе использования платежных карт. Поэтому можно считать данные «бонусные» средства электронными денежными средствами.

Что касается подарочных карт, то зачисленные на них денежные средства первоначально вносятся клиентами. Но использование их «перед третьими лицами» ограничено. Таким «третьим лицом» является сам эмитент подарочной карты, т.е. потратить эти электронные денежные средства возможно только в соответствующих торговых сетях. В этом случае также никаких расчетных счетов не открывается.

«Электронное средство платежа – средство, позволяющее клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий».

Исходя из данного определения, к электронным средствам платежа можно отнести:

1. Любые системы «Клиент-банк», как физических, так и юридических лиц;
2. Платежные карты: как дебетовые, так и кредитовые:

«Кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (далее - держатели).

— Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита - суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или)

кредита, предоставляемого кредитной организацией - эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

— Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией - эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

— Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации - эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона № 161-ФЗ».

3. Системы, позволяющие рассчитываться с помощью смартфонов: Apple pay, Samsung pay и другие.

4. Операторы по переводу электронных денежных средств: WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI, PayPal, E-gold и другие.

В настоящее время существуют значительные сложности при квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств.

На наш взгляд, изложенный ниже подход помог бы разрешить некоторые из них.

Доступ к электронному средству платежа – это доступ к безналичным и электронным денежным средствам. Это «кошелек» с деньгами. Поэтому квалификация хищений с использованием электронных средств платежа должна следовать квалификации способа доступа к этим средствам.

Если платежная карта была похищена, то последующее снятие денег через банкомат, расчеты за товары и услуги, и прочие операции, где нет идентификации владельца, должны квалифицироваться как кража. Расчеты чужой: найденной или похищенной платежной карты – это единая продолжаемая кража, так как налицо единый умысел, совокупность тождественных действий и единый непосредственный объект (потерпевший). Пленум же ВС РФ в настоящее время снятие денег через банкомат квалифицирует как кражу, а расчеты как мошенничество.

В случае расчетов похищенной платежной картой потерпевшим наряду с владельцем карты может выступать и банк. Статья 9 ФЗ «О национальной платежной системе» № 161 ФЗ устанавливает:

4. Оператор по переводу денежных средств обязан информировать клиента о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом.

5. Оператор по переводу денежных средств обязан обеспечить возможность направления ему клиентом уведомления об утрате электронного средства платежа и (или) о его использовании без согласия клиента.

11. В случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции.

14. В случае, если оператор по переводу денежных средств исполняет обязанность по информированию клиента о совершенной операции в соответствии с частью 4 настоящей статьи и клиент не направил оператору по переводу денежных средств уведомление в соответствии с частью 11 настоящей статьи, оператор по переводу денежных средств не обязан возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента.

15. В случае, если оператор по переводу денежных средств исполняет обязанность по уведомлению клиента - физического лица о совершенной операции в соответствии с частью 4 настоящей статьи и клиент - физическое лицо направил

оператору по переводу денежных средств уведомление в соответствии с частью 11 настоящей статьи, оператор по переводу денежных средств должен возместить клиенту сумму указанной операции, совершенной без согласия клиента до момента направления клиентом - физическим лицом уведомления. В указанном случае оператор по переводу денежных средств обязан возместить сумму операции, совершенной без согласия клиента, если не докажет, что клиент нарушил порядок использования электронного средства платежа, что повлекло совершение операции без согласия клиента - физического лица.

Подобный случай нашел свое отражение и в судебной практике:

В марте 2012 года гражданка Е. (далее – истец) получила выпущенную банком «С» (далее – ответчик) кредитную карту. Услуга «Мобильный банк» была подключена на номер ее супруга. Начиная с мая 2013 года, после того, как задолженность по кредиту была погашена, Е. банковской картой не пользовалась. Между тем в декабре того же года оператор связи «Б» в одностороннем порядке прекратил обслуживание абонентского номера, закрепленного за супругом истца, в связи с его неиспользованием более 180 дней и затем предоставил его другому абоненту. Как следует из материалов дела, услуга «Мобильный банк» не была отключена.

Спустя еще полгода банк обратился к истцу с требованием погасить задолженность по принадлежащей ей кредитной карте в размере 176 тыс. руб. Из присланной истцу телеграммы следовало, что денежные средства были обналичены в период с 29 апреля по 7 мая 2014 года посредством услуги «Мобильный банк» с номера телефона оператора «Б». Учитывая, что операции по карте «Е» не производила, она обратилась в банк с заявлением о списании неправомерно начисленной, по ее мнению, задолженности. Однако ни банк «С», ни сотовый оператор «Б», к которому она также направила обращение с целью урегулирования возникшей ситуации, оставили их без удовлетворения. Тогда по заявлению «Е» было возбуждено уголовное дело, по которому она была признана потерпевшей. Затем Е. обратилась в суд с иском о признании обязательств по кредитному договору исполненными в полном объеме.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил (решение Пушкинского городского суда Московской области от 3 декабря 2015 г. по делу № 2-5374/2015). При этом судья в своем решении отметил, что долг по кредитной карте возник вследствие действий третьих лиц и в отсутствие воли истца, в связи с чем обязанность погасить задолженность у гражданки Е. отсутствует.

Однако суд апелляционной инстанции, куда обжаловал решение суда первой инстанции ответчик, это решение отменил. При этом в новом решении по делу суд указал на то, что истец, в нарушение установленных банком правил выпуска и обслуживания кредитной карты, не сообщила сотрудникам банка о прекращении использования абонентского номера, к которому была подключена услуга дистанционного обслуживания. Суд также подчеркнул, что истец не предприняла необходимых для отключения этой услуги действий.

Не согласившись с апелляционным определением, истец обратилась с жалобой в ВС РФ о его отмене. Рассмотрев кассационную жалобу, ВС РФ пришел к выводу о том, что основания для ее удовлетворения все же имеются (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. № 4-КГ16-66).

Так, члены Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ отметили, что согласно нормам гражданского законодательства обязательство заемщика заключается в возврате полученных им по кредитному договору денежных сумм (п. 1 ст. 810, п. 1 ст. 819 ГК РФ). Более того, ни волеизъявления истца на получение кредита, ни ее распоряжений о совершении операций по счету в период с 29 апреля по 7 мая 2014 года не было. Также у нее отсутствовала и техническая возможность для этого. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии у гражданки Е. как заемщика долга, вытекающего из кредитного договора, противоречит нормам ГК РФ, указали судьи.

Одновременно ВС РФ пришел к выводу, что вопрос о причинении банку убытков вследствие не уведомления о прекращении использования номера телефона и его передаче третьему лицу к предмету рассмотрения дела не относится.

ВС РФ также добавил, что риск ответственности за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, несет именно банк. Так, списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента (п. 1 ст. 854 ГК РФ). Также из обстоятельств дела следует, что для подтверждения распоряжения о переводе денежных средств на указанный в договоре номер клиента банк направляет не персонифицированные пароли. Как пояснили суду представители банка, это необходимо для предотвращения исполнения ошибочных и случайных распоряжений, однако из этого не следует, что таким образом идентифицируется владелец счета либо его доверенное лицо, владеющее соответствующим кодом или паролем. При этом операция ввода одноразового пароля доступна любому лицу, подчеркнули они.

Поэтому, ВС РФ пришел к выводу, что положения норм материального права применительно к обстоятельствам дела, не были учтены судом апелляционной инстанции. А бремя несения негативных последствий, вызванных выдачей банком денежных средств не уполномоченному на их получение лицу, на истца возложено необоснованно.

Стоит отметить позицию ВС о возможности регрессного требования со стороны банка к владельцу кредитной карты о взыскании убытков.

Идентификация владельца подразумевает под собой ответственность оператора денежных средств (например, кассира в банке) за выдачу денежных средств именно собственнику средства платежа: «Документ по операциям с использованием платежной карты на бумажном носителе дополнительно должен содержать подпись держателя платежной карты и подпись кассира, в случае если он составляется в кредитной организации и ее структурных подразделениях в помещении для совершения операций с ценностями, а также в организации почтовой связи, осуществляющей операции с использованием платежных карт в соответствии со статьей 18 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» (далее - пункт выдачи наличных (ПВН))».

Поэтому ошибка оператора денежных средств в личности их получателя (выдача без паспорта или без проверки паспорта) влечет именно для оператора обязанность вернуть деньги настоящему владельцу. То есть, оператору денежных средств в конечном счете причиняется ущерб от такого хищения. И способ причинения данного ущерба – обман, т.е. это мошенничество.

Если доступ к системе «Клиент-банк» (например, пароли) были получены путем обмана или злоупотребления доверием, то последующее списание денежных средств с расчетного счета должно квалифицироваться как мошенничество. В настоящее время Пленум ВС РФ требует квалифицировать это как кражу.

Если смартфон с открытой системой «Клиент банк» был вырван из рук и с помощью него совершен платеж в пользу виновного – то это грабеж. Использование при этом насилия опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия приводит к квалификации по статье 162 УК РФ.

В заключении хочется отметить, что признание электронных денежных средств предметом хищения, может в дальнейшем повлечь признание их предметом и других преступлений, например, взятки или коммерческого подкупа.

1. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018 г.) // СПС КонсультантПлюс
3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. № 4-КГ16-66).
4. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс

Воробьев С.И.**Способы защиты права собственности юридических лиц**

АНО ВО «Российский новый университет»

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-05-2019-02

idsp: sciencepublic-20-05-2019-02

Аннотация

Статья посвящена исследованию способов защиты права собственности юридических лиц. Автором обобщаются основные проблемы юридического лица как субъекта собственности, а также рассматривает проблемы связанные со способами защиты права собственности.

Ключевые слова: Право собственности, юридическое лицо, физическое лицо, законодательство, имущество, виндикационный иск.

Согласно законодательству (п. 3 ст. 213 ГК РФ) в качестве субъектов права собственности за юридическими лицами закрепляются коммерческие и некоммерческие организации, за исключением учреждений, финансируемых собственником, государственных и муниципальных предприятий. Исходя из этого юридическое лицо обладает имуществом на праве собственности.

Объектом права собственности юридического лица, которое будет находиться в собственности может выступать любое имущество, за исключением находящегося под запретом согласно закону. То есть это может быть абсолютно любое имущество, как движимое, так и недвижимое, такое как предприятие, земельные участки, здания, оборудования, денежные средства на счетах.

Согласно законодательству (п. 1, 2 ст. 209 ГК РФ) юридические лица в качестве собственника имущества вправе на свое усмотрение совершать любые действия по отношению принадлежащего им имущества, за исключением противоречащих закону и другим правовым актам, а также не нарушающие права других лиц, охраняемых законом, тем самым обладая полным набором правомочий присущих всем собственникам. Однако реализация правомочий юридическим лицом имеет свои особенности. Одним из таковых является реализация данных полномочий, так как юридические лица реализуют их через уполномоченные органы. Вторым отличием является ограничение реализации правомочий согласно организационно-правовой форме организации юридического лица. Также ограничения могут коснуться юридическое лицо во время проведения процедуры банкротства.

Способов защиты права собственности юридических лиц классифицируются на:

- Защиту самого права собственности;
- Сопутствующие способы защиты.

Способы защиты самого права собственности подразделяются на вещно-правовые способы защиты и обязательно правовые.

К вещно правовым способам защиты права собственности юридического лица относится требование о возврате имущества из чужого незаконного владения; требование не чинить препятствия, не связанных с лишением владения; требование о признании права собственности, требование об изъятии имущества из-под ареста.

К обязательно правовым способам защиты права собственности юридического лица относится требование о возврате арендованного имущества, требование о возврате имущества переданного в безвозмездное пользование, а также иные способы защиты.

Сопутствующие способы защиты, предполагающие возмещение убытков собственнику, либо бывшему собственнику подразделяются на:

- требования об возмещении убытков, вызванное несвоевременным возвратом принадлежащей собственности на правах собственника-кредитора;
- Требование о выплате неустойки, обусловленной просроченными сроками возврата имущества собственнику-кредитору;
- Выплата стоимости имущества – объекта реституции и др[1].

Даже при том факторе, что для защиты прав собственности юридических лиц используются способы общие также и для гражданского законодательства, стоит отметить что юридическое лицо имеет фиктивную сущность, что приводит к необходимости использовать определенные особенности применения отдельных способов защиты.

К таким особенностям можно отнести защиту права собственности юридического лица не только от третьих лиц, но и от самих учредителей и лиц, исполняющих задачи управления[2].

В случаях незаконного выбытия определенных материальных объектов (вещей) из обладания собственника в целях защиты его интересов используется виндикационный иск.

Согласно законодательству (ст. 301-303 ГК РФ) собственник, утративший владение над материальным объектом, находившимся в его собственности вправе подать виндикационный иск владеющему не собственнику об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Традиционно признаются следующие условия удовлетворения данного иска:

- Необходимо наличие у истца права собственности;
- Утрата фактического владения вещью;
- Возможность конкретизировать вещь при помощи индивидуально-определенных признаков из других однородных вещей;
- Фактическое пребывание вещи в незаконном владении ответчика[3].

То есть виндикационный иск можно применить в случае, если имущество выбыло из обладания контрагентом по сделке и перешло третьему лицу на определенных условиях, не состоящему в обязательстве с организацией собственником, тогда виндикационный иск имеет место быть.

Исходя из теории различают несколько точек зрения связанных с оправданностью конкуренции исков при защите гражданских прав. Так некоторые поднимали вопрос о заинтересованности определенных лиц при выборе одного из способов защиты гражданско-правового регулирования, которые предопределялись путем диспозитивного метода. Однако на сегодняшний день значительная часть специалистов схожи во мнении, что данная методика недопустим, так как способы защиты нарушенного права должны исходить из природы этого права, а не отталкиваясь от воли управомоченного лица[4]. В связи с этим, если необходимость защиты права собственности юридического лица возникла в связи с нарушением условий договора, виндикационный иск применяться не будет.

1. Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 г.// «Российская газета». 25.12.1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 52-ФЗ// «Собрание законодательства РФ». 21.03.2002. № 31.
3. Свит Ю.П. Защита права собственности юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. №2, февраль 2017 г. С. 38-41.
4. Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 245-246.
5. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2006. Т. 2. С. 183-185.
6. Стрельников П.А. Виндикационный иск в защите права собственности на недвижимое имущество юридических лиц // Журнал российского права. 2014 с.54-55

Гайдт Е.М.**Отмена мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства***Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)**doi:10.18411/spc-20-05-2019-03**idsp: sciencepublic-20-05-2019-03***Аннотация**

Одним из важнейших вопросов, связанных с государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, является вопрос отмены меры безопасности. При отмене мер безопасности с лица «снимается» весь охранный механизм, который к нему применялся в силу вынужденной уголовно-процессуальной необходимости. Сама процедура отмены мер безопасности подробным образом регламентирована действующим законодательством. Несмотря на это, в данной сфере имеются определенные пробелы, например, не прописан механизм частичной отмены мер безопасности.

Ключевые слова: мер безопасности, отмена**Abstract**

One of the most important issues related to the state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings, is the question of the abolition of security measures. With the abolition of security measures, the entire security mechanism is “removed” from the person, which was applied to it due to compulsory criminal procedure. The very procedure of cancellation of security measures is regulated in detail by current legislation. Despite this, there are certain gaps in this area, for example, a mechanism for partial cancellation of security measures is not specified.

Keywords: security measures, cancellation

В настоящее время актуальным является вопрос отмены мер безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (далее - отмена мер безопасности).

Отмена мер безопасности – это определенного рода «черта», после которой с лица, предоставленному государственную защиту в рамках уголовного разбирательства, «снимается» весь охранный механизм. Фактически данное лицо возвращается в «естественное правовое состояние» без наличия каких-либо дополнительных государственных привилегий и гарантий.

Процедура отмены мер безопасности подробным образом прописана в ст. 20 Закона № 119-ФЗ.

Так, основаниями для отмены мер безопасности являются следующие:

1) лицо отказалось заключать договор о применении мер безопасности или лицо нарушило его условия;

2) отпали обстоятельства для их применения. В данном случае орган, принимающий решение об отмене мер безопасности, должен установить реальные факты того, что в действительности отпали основания для их применения. Например, суд не согласился с ходатайством ГУ МВД России по Московской области об отмене мер защиты в отношении условно осужденного за преступление экстремистской направленности Ф.И.О. и членов его семьи, так как основания применения мер не отпали, информация о Ф.И.О. из сети Интернет не устранена, уголовное дело в отношении соучастников преступления не рассмотрено.

Поводами для отмены мер безопасности являются следующие:

1) Заявление об отмене мер безопасности, поданное охраняемым лицом в орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты;

2) Ходатайство об отмене мер безопасности, поданное органом, осуществляющим государственную защиту, в суд или руководству следственного органа (начальнику дознания).

Заявления или ходатайства, являющиеся поводами для отмены мер безопасности, рассматривается в срок не более трех суток. По результатам чего выносится постановление (определение). В этот же день принятое решение направляется для исполнения в орган, осуществляющий меры безопасности, а так же лицу, в отношении которого оно вынесено.

При этом, заинтересованное лицо может обжаловать постановление (определение) в суд, прокурору ил вышестоящий орган, прокурору или в суд. Срок для обжалования не определен. Но поступившая жалоба должна быть рассмотрена в течение 24 часов с момента ее подачи. При этом, подача жалобы не приостанавливает исполнение вынесенного постановления (определения).

Указанная процедура носит общий характер, однако ст. 20 Закона № 119-ФЗ предусматривает специальное правило по которому, в случае постановлении приговора, прекращении или приостановлении уголовного дела, может быть принято решение как об отмене мер безопасности, так и об их дальнейшем применении ввиду принятия одного из указанных выше уголовно- процессуальных актов. Например, суд первой инстанции ошибочно отменил меры безопасности в отношении свидетеля Ф.И.О., сославшись лишь на то обстоятельство, что оправдательный приговор в отношении Ф.И.О.1 вступил в законную силу, производство по данному уголовному делу окончено и устранены основания для дальнейшего применения указанных мер. Суд апелляционной инстанции отметил постановление суда первой инстанции по жалобе Ф.И.О., которая указала, что после вступления приговора в законную силу Ф.И.О.1 стал угрожать ей расправой; повредил принадлежащий ей автомобиль, о чем она сообщила в милицию. Суд апелляционной инстанции отметил, что для принятия решения об отмене мер пресечения нужно было выяснить в рамках судебного разбирательства позицию Ф.И.О., устранены ли основания применения мер безопасности. Однако суд первой инстанции этого не сделал, не известив заинтересованных лиц о времени и месте рассмотрения данного вопроса.

Принятие постановления (определения) об отмене мер безопасности подразумевает полную отмену принятых ранее мер безопасности с восстановлением имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав защищаемого лица. Например, свидетелю в рамках уголовного дела были применены такие меры безопасности как личная охрана и охрана жилища, осуществляемая сотрудниками Росгвардии, а так же изменение места жительства (например, свидетель проживал в г. Владимир, но в связи с применением мер безопасности был направлен для проживания в г. Нижний Новгород). Следовательно, после принятия соответствующего постановления (определения) меры безопасности отменяются (свидетель возвращается обратно в г.Владимир и от его охраны отстраняются сотрудники Росгвардии). В данной ситуации никаких проблем по отмене мер безопасности не возникает, но как быть, если лицу были применены такие меры безопасности как изменение внешности путем медицинского вмешательства. Безусловно, отменить данную меру безопасности будет невозможно, даже при наличии соответствующих оснований и поводов.

Ввиду этого, в ст. ст. 20 Закона № 119-ФЗ нужно прописать механизм частичной отмены мер безопасности: «Органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, в пределах своей компетенции имеют право полностью или частично отменять меры безопасности».

1. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004.- № 34. - Ст. 3534.
2. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2009 № 12-О09-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009.- № 11.
3. Обобщение Московского областного суда «Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года» // СПС «Консультант плюс»

Гарник Л.Ю.

Организационно-правовой статус Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

*Московский университет им. С.Ю. Витте
(Россия, Нижний Новгород)*

doi:10.18411/spc-20-05-2019-04

idsp: sciencepublic-20-05-2019-04

В настоящее время в России на функции государства заметное влияние оказывает изменения в сфере политических как внутренних так и внешних задач[8.С.100]. Проводимые реформы в правоохранительной системе способствуют воплощению масштабных задач, связанных с формированием правового государства, созданием эффективной системы социального управления. В этой связи в стране был создан новый органы государственной власти - Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, основным назначением которого является осуществление функций по «выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, и в сфере вневедомственной охраны» [4].

На сегодняшний день, вопрос об организационно – правовом статусе Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, является дискуссионным.

Так, В. А. Марин, определяя место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов, проводя сравнительный анализ задач и функций различных правоохранительных органов, прямо указывает на то, что Росгвардия выполняет задачи, связанные с правоохранительной деятельностью. В своей работе, размышляя над определением статуса Росгвардии, автор отмечает, что: «решение поставленных перед публичным органом исполнительной власти задач и выполнение общественно-значимых функций устанавливает положение органа исполнительной власти в системе органов решающих задачи правоохранительной деятельности» [10.С.92].

Рассматривая исторические предпосылки и традиции созданных военизированных органов правопорядка, выделяя структуру и функции Национальной гвардии Российской Федерации А.П. Червинская приходит к выводу о том, что: «полномочия, возложенные на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации будут ближе к полномочиям сотрудников полиции, чем внутренних войск» [12.С.111].

Исследуя правовое регулирование полномочий специальных военных формирований и войск национальной гвардии стран СНГ по обеспечению безопасности В.И. Ступаков, анализируя полномочия сотрудников Росгвардии, отмечает, что исследуемый нами орган исполнительной власти не является правоохранительным органом, по словам автора: «в отличие от правоохранительных органов, которые занимаются борьбой с преступностью, войска национальной гвардии России реализуют меры, обоснованные законодательством о национальной безопасности, направленные на защиту конституционных прав и свободу граждан, осуществляя предупредительные меры против возникновения беспорядков и военно-организационные приемы противодействия экстремизму, терроризму, преступности»[11.С.81]. При рассмотрении вопроса о статусе национальной гвардии Российской Федерации В.И. Ступаков утверждает: «несмотря на то, что в борьбе за общественный порядок и стабильность многое зависит от эффективности деятельности социальных и правоохранительных органов, использование войск национальной гвардии возможно в чрезвычайных условиях возникновения в общественной сфере экстремальных проявлений насилия и терроризма, с которыми не могут справиться правоохранительные органы» [11.С.82].

Проводя анализ различных мнений авторов, мы приходим к выводу о том, что до настоящего времени в юридической литературе нет достаточной теоретической

определенности в исследовании вопроса об организационно-правовом статусе подразделений Росгвардии.

В связи с этим, представляется необходимым подробно остановиться на некоторых важных проблемах развернувшейся дискуссии, уточнить назначение, элементы и закрепленные нормами права положения подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющих правоохранительные функции в системе государственных органов страны.

Определяя правоохранительную направленность Росгвардии необходимо определить основное ее назначение, которое отражается в установленных государством правовых актах.

Юридическое закрепление правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляется в Положениях, утвержденных Президентом Российской Федерации.

Руководство деятельностью Росгвардии осуществляет Президент Российской Федерации, а возглавляет директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, который является главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации.

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, «осуществляет управление войсками национальной гвардии, а по решению Президента Российской Федерации – руководство межведомственными группировками войск (сил) при выполнении задач, возложенных на войска национальной гвардии, издает приказы, директивы, распоряжения и иные акты, в том числе совместно с руководителями других федеральных государственных органов, а также заключает межведомственные соглашения в установленных сферах деятельности»[3] и др.

В соответствии с правилами, указанными в «Положении о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», - Росгвардия, «является органом исполнительной власти»[3], который финансируется за счет средств государства.

Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»[1], «Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»[3], утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 № 510, директором Росгвардии был издан приказ «Об утверждении порядка обеспечения денежного довольствия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и предоставления им отдельных выплат»[6], другим приказом директора Росгвардии был утвержден «Порядок обеспечения денежным довольствием лиц, имеющих специальные звания полиции и проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также предоставления им отдельных выплат»[7]. Согласно нормам указанных актов и в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об установлении окладов месячного денежного содержания лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции»[5], производятся выплаты всем лицам в соответствии с замещаемой должностью по типовым должностям лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции.

Таким образом, законодателем определено, что Росгвардия создана и финансируется государством.

Основное назначение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, заключается в «обеспечении государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина»[4].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации, регламентирующего «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», Росгвардия решает «следующие основные задачи:

- участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции;
- участие в борьбе с экстремизмом;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем утвержденным Правительством Российской Федерации;
- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации;
- осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны»[4].

В структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации были включены:

- «органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел Российской Федерации и авиационные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации»[4].

В ведение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации передано федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На сегодняшний день, Росгвардия является центральным органом управления войсками национальной гвардии. Для выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии, и обеспечения их деятельности указанный орган исполнительной власти создает структурные подразделения центрального аппарата Росгвардии; подразделения (органы) войск национальной гвардии, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; воинские части и организации войск национальной гвардии.

В соответствии с указанными задачами структурные подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на основании нормативно-правовых актов осуществляют свои полномочия, которые устанавливают права и обязанности уполномоченных лиц Росгвардии, а также регулируют порядок и процедуру практической реализации исполнения их полномочий.

Так, к полномочиям Росгвардии относятся: организация и осуществление «в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции войск национальной гвардии»[3]; проведение расследований, «классификацию и учет авиационных происшествий и инцидентов в

авиации войск национальной гвардии»[3]; организация и осуществление проведения «мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, административных правонарушений и иных противоправных действий, совершаемых военнослужащими, сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками войск национальной гвардии»[3]; обеспечение контроля «за законностью решений и действий должностных лиц войск национальной гвардии, а также за соблюдением законности при выполнении военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии служебно-боевых, оперативно-служебных, служебных задач»[3]; организация и проведение «в войсках национальной гвардии мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий»[3] и т.д.

Кроме того, структурные подразделения Росгвардии при выполнении поставленных задач наделены правом применения мер государственного принуждения.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «войска национальной гвардии наделены следующими полномочиями: доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции)»[2], производить: «задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и иных объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах»[2].

Специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации находятся в оперативном управлении Министра внутренних дел Российской Федерации и призваны осуществлять и обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, парках, площадях и в иных общественных местах. Задействуются в качестве силовой составляющей при проведении специальных операций по защите общества и государства от противоправных посягательств.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на сегодняшний день Росгвардия является самостоятельным, специальным органом государственной власти, обладающим широким кругом полномочий и выполняющим важные задачи по защите прав и свобод личности, а также охраняемых законом интересов общества и государства от правонарушений.

Обращаясь к сотрудникам Федеральной службы войск национальной гвардии, Президент России В.В. Путин, отметил: - «Вы обладаете крепким кадровым составом и большим профессиональным опытом, необходимыми оперативными и техническими возможностями, и ваша прямая обязанность максимально использовать весь этот огромный потенциал для защиты национальных интересов России, прав и свобод наших граждан»[9].

В этой связи отметим что, создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, призванный осуществлять правоохранительную деятельность, т.е. деятельность по охране права, способствует реализации основных задач государства, связанных с обеспечением его безопасности и его укреплением.

1. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»/СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» ст.9 // СПС Консультант Плюс.
3. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 04.06.2018) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»)»п.14 Гл.III// СПС Консультант Плюс.
4. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157(ред. от 15.05.2018) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

5. Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 (ред. от 19.03.2018) «Об установлении окладов месячного денежного содержания лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции»/СПС Консультант Плюс.
6. Приказ Ростгвардии от 18.09.2017 № 386 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении порядка обеспечением денежным довольствием военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и предоставлении им отдельных выплат» (Зарегистрировано в Минюсте России 24 октября 2017 г. № 48650)/СПС Консультант Плюс.
7. Приказ Ростгвардии от 26.09.2017 № 406 (ред. от 20.06.2018) «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием лиц, имеющих специальные звания полиции и проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также предоставления им отдельных выплат» (Зарегистрировано в Минюсте России 24 октября 2017 г. № 48662)/СПС Консультант Плюс.
8. Гарник Л.Ю. Основное направление деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как федерального органа исполнительной власти//Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Сентябрь 2018). – Спб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. С. 100.
9. Климентьев М./ пресс-служба Президента РФ/ТАСС.- [Электронный ресурс].–URL: [http:// tass.ru/](http://tass.ru/) (дата обращения 01.10.2018 г.).
10. Марин В.А. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов решающих задачи правоохранительной деятельности//Социально-политические науки.-2017.-№ 6.- С. 92.
11. Ступаков В.И. Правовое регулирование полномочий специальных военных формирований и войск национальной гвардии стран СНГ по обеспечению безопасности//Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017.- № 4. – С. 81.
12. Червинская А.П. О некоторых вопросах статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации// Среднерусский вестник общественных наук.- 2016.- том.11.- № 2.- С. 111.

Гасилкина А.А.

Проблема оформления и получения выплаты на детей, где один или оба родителя являются индивидуальными предпринимателями, учредителями, неработающими

Международный юридический институт

doi:10.18411/spc-20-05-2019-05

idsp: sciencepublic-20-05-2019-05

Научный руководитель: Белова Т.В.

Аннотация

В статье представлен юридический анализ некоторых ошибок, которые допускают как заявители, так и работодатели. Тема представляет существенный практический интерес, так как в последнее время значительно увеличилось количество споров между физическими лицами и Фондом социального страхования, а также возросло количество неверных отказных решений о органах социальной защиты.

Ключевые слова: детские пособия, индивидуальный предприниматель, органы социальной защиты населения, мнение законодателя.

Abstract

The article presents a legal analysis of some mistakes made by both applicants and employers. The topic is of significant practical interest, since recently the number of disputes between individuals and the Social Insurance Fund has significantly increased, and the number of false refusals about social protection agencies has increased.

Key words: children's allowances, individual entrepreneur, bodies of social protection of the population, the opinion of the legislator.

Предпринимательская деятельность в России является способом работы на самого себя и получению непосредственной прибыли от своего труда. В таком случае работник не делит доход с другими лицами, посредниками, а получает все средства сам.

В силу ст. 13 Закона № 81-ФЗ право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком имеют матери либо отцы, другие родственники, опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком, подлежащие обязательному социальному

страхованию и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком. Названное пособие назначается по месту работы застрахованных лиц, указанных в п. 1 ст. 13 данного закона, в размере 40% среднего заработка (ст. 15 Закона № 81-ФЗ). Правила и условия назначения данного пособия определены Порядком № 1012н.

Так, в п. 54 Порядка № 1012н приведен перечень документов, которые представляются для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком. К ним, в частности, относится справка с места работы (службы) отца (матери, обоих родителей) ребенка о том, что он (она, они) не использует указанный отпуск и не получает пособия. При этом в случае, если отец (мать, оба родителя) ребенка не работает (не служит), предоставляется справка из органов социальной защиты населения по месту жительства отца, матери ребенка о неполучении ежемесячного пособия по уходу за ребенком (для одного из родителей – в соответствующих случаях).

Далее хотим обратить внимание на разъяснения ФСС, приведенные в Письме от 13.09.2013 № 15-03-09/12-2494П, в котором рассмотрена ситуация, когда заявление на отпуск по уходу за ребенком написано совместителем, работающим в учреждении. Чиновники ФСС ответили, что застрахованное лицо может отказаться от выплаты ему ежемесячного пособия по уходу за ребенком по основному месту работы и получать ежемесячное пособие по уходу за ребенком в организации, где оно работает по совместительству. При этом оно обязано представить данному работодателю заявление и необходимые документы для назначения и выплаты указанного пособия, в том числе справку с основного места работы о том, что выплата ему ежемесячного пособия по уходу за ребенком не осуществляется.

Обратите внимание:

Законодательством РФ в настоящее время не предусмотрена выплата пособия по уходу за ребенком по нескольким местам работы.

Пунктом 2 ст. 13 Закона № 255-ФЗ установлено, что если застрахованное лицо на момент наступления страхового случая занято у нескольких страхователей и в двух предшествующих календарных годах было занято у тех же страхователей, то ежемесячное пособие по уходу за ребенком страхователем выплачивается по одному месту работы (службы, иной деятельности) по выбору застрахованного лица. При этом оно исчисляется исходя из среднего заработка, определяемого в соответствии со ст. 14 данного закона, за время работы (службы, иной деятельности) у страхователя, назначающего и выплачивающего пособие (см. Постановление АС ЦО от 22.11.2016 №Ф10-4335/2016 по делу № А62-372/2016).

Заметим, что названная норма не ограничивает застрахованное лицо в возможности получения ежемесячного пособия по уходу за ребенком не по основному месту работы, а лишь предусматривает однократность выбора страхователя для реализации права на получение этого пособия. Несоблюдение данной нормы влечет за собой непризнание произведенных расходов ФСС (см. Постановление ФАС СЗО от 22.05.2014 № А56-36589/2013).

Индивидуальный предприниматель, как и обычное физическое лицо может получать пособия на ребенка.

Если ИП добровольно не страховался в Фонде социального страхования (далее ФСС), то ему положены всего 2 минимальные выплаты:

единовременное пособие при рождении ребенка — 17479,73 рублей (индексация с 01.02.2019.)

ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет — 3277,45 рублей на первого и 6554,89 рубль на второго и последующих.(индексация с 01.02.2019)

При добровольном страховании можно рассчитывать на дополнительные выплаты по беременности и родам, а также больничное пособие. Эти пособия устанавливаются исходя из МРОТ, поэтому величина их будет минимальной.

Нормативная база, которая может пригодиться для получения развернутой информации:

Федеральный закон № 255-ФЗ от 29.12.2006 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»;

Приказ Минздравсоцразвития РФ № 959н от 07.12.2009 «О порядке регистрации и снятия с регистрационного учета страхователей и лиц, приравненных к страхователям»;

Постановление Правительства РФ № 790 от 2.10.2009 «О порядке уплаты страховых взносов лицами, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Ежемесячная выплата на ребенка до достижения им 1,5 лет равна 40% от МРОТ, но при этом не может быть меньше установленной суммы, которая в 2019 году составляет 3277,45 рублей на первого ребенка и 6554,89 рубля на второго и последующих детей.

Таким образом, в 2019 году размер пособия равен $8193,25 \times 40\% = 3277,45$ рублей на первого ребенка. А вот на второго и последующих детей будет уже выплачиваться ежемесячно 6554,89 рубль, потому что это обязательный минимум.

Если предприниматель не оформил договор добровольного социального страхования, то он получает пособие в органе социальной защиты по месту жительства. Если он стал добровольным страхователем, то за пособием он обращается в территориальный отдел ФСС.

Оформить пособие можно в любое время, но не позднее полугода после того как ребенку исполнится 1,5 года, то есть до двух лет ребенка соответственно. Независимо от того, когда вы подали заявление на пособие, выплаты будут перечислены в полном размере за весь период, начиная со дня получения декретного отпуска. Назначается пособие в течение 10 дней с момента подачи документов (за исключением заявлений, требующих дополнительных запросов в межведомственные образования)

В ОСЗН выплаты могут получить неработающие родители и ИП, которые не платили взносы в ФСС.

Если отец ребенка проходит военную службу по призыву, дополнительное ежемесячное пособие на рождение ребенка оформляет мать в ОСЗН. Для этого отец берет справку, что он действительно служит, с указанием периода. С этой справкой мать идет в ОСЗН.

Если возникает ситуация, когда один родитель не работает по трудовой книжке, не работает по трудовому договору, не осуществляет деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса, занимающегося частной практикой и не относится к лицам, профессиональная деятельность которых в соответствии с федеральным законом подлежит государственной регистрации и лицензированию, то он имеет право на получения пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет в органах социальной защиты населения, при предоставлении полного комплекта документов, включая справки с места работы второго родителя о неполучении пособия по уходу за ребенком до полутора лет и неиспользовании вышеуказанного отпуска.

Для получения пособия необходимы документы:

- заявление о назначении пособия;
- справка из ЗАГСа, выданная при регистрации ребенка;
- свидетельство о рождении ребенка;
- справка с места работы (службы) другого родителя о том, что пособие не назначалось
- в случае, если оба родителя работают (служат); если другой родитель официально нигде не работает – справка из УСЗН о том, что он(а) не получал(а) данное пособие.

На детей одиноких матерей:

- справку из органов ЗАГС (№ 25) (новая форма 001) об основании внесения в свидетельство о рождении сведений об отце ребенка.

Если один родитель или оба родителя являются индивидуальными предпринимателями, то для них действуют те же правила подачи документов в органы социальной защиты населения, но к вышеуказанному комплекту предоставляется свидетельство о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и справка из Фонда социального страхования о неполучении единовременного пособия при рождении ребенка и неполучении пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет.

Справка от второго родителя (ИП) о неполучении пособия при рождении ребенка не требуется, когда:

- малыша будет растить мать-одиночка;
родители новорожденного развелись до подачи бумаг на выплату помощи.

Сказанное актуально не только для ИП, но и для всех лиц.

Итак, анализ судебной практики показывает, что далеко не все претензии страховщиков могут повлечь за собой отказ в возмещении пособия. Отдельные признаки незаконного отказа в выплате пособия – отсутствие соответствующих документов.

Все остальное доказывается ФСС.

При этом следует учитывать, что законодательством запрещен необоснованный отказ в приеме на работу по мотивам, связанным с беременностью. Принятие на работу незадолго до выхода в декрет – тоже отнюдь не преступление, а гарантия соблюдения прав женщин. Родственные отношения между работником и руководителем предприятия не могут служить основанием в отказе в выплате пособия. Не может служить таким основанием и работа по совместительству, высокая заработная плата и иные подобные обстоятельства.

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (ст. 7, 38, 39, 72).
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. (ст. 255-257).
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».
4. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165 ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».
5. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».
6. Порядок и условия назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утв. Приказом Минздрава РФ от 23.12.2009 № 1012н.
7. Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-1, который вводит дополнительные меры социальной поддержки семьям, претерпевшим влияние неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в т. ч. гражданам, принимавшим участие в ликвидации последствий этой катастрофы, а также приравненным к ним категориям граждан (подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, гражданам из подразделений особого риска).

Гореликов С.Ю.

Коррупционная емкость статьи Трудового Кодекса

*Академия Труда и Социальных Отношений
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2019-06

idsp: sciencepublic-20-05-2019-06

Аннотация

Процессуальный Кодекс обязывает судей, при принятии решения, руководствоваться исключительно Конституцией и законами Российской Федерации. Но и судьи могут быть либо коррумпированы, либо рассматривать дела, в той или иной степени, предвзято. То есть, по сути, выступать на стороне одного из участников процесса. Используя лакуны в законе, истолковывать любую неопределенность в

пользу «своего». В данной статье автор обосновывает предлагаемые им изменения в редакции статьи 62 Трудового Кодекса Российской Федерации (ТК РФ), которые, по его мнению, будут способствовать единообразной трактовке этой статьи всеми судами на территории России, что, в свою очередь, перекроет, имеющуюся в нынешней редакции этой статьи, «лазейку» для проворачивания коррупционной схемы хищения бюджетных средств путем бесконтрольного списания расходных материалов, выдаваемых нематериально ответственным сотрудникам государственного предприятия.

Ключевые слова: Трудовой Кодекс Российской Федерации, Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, районный суд, апелляционный суд, правоприменитель, истец, трудовые правоотношения.

«На заре российской демократии», парламент, состоявший, в основном, из «народных трибунов», партийных функционеров, спортсменов, артистов и других, так же далеких от реального производства людей, принимал, порой, несовершенные правовые акты, в частности, в сфере трудовых правоотношений. Большинство статей ТК РФ [1] продолжает сохраняет редакцию, принятую в ту пору.

Существующие там, так называемые, «лакуны» позволяют правоприменителям «по внутреннему убеждению» [2] применять положения статей ТК РФ, даже вопреки сложившейся судебной практике применения этих статей (единообразия в толковании и применении судами норм права) [3]. В Великобритании, обязательное требование, предъявляемое к закону гласит: «The Bill has to be exact so no misunderstandings can occur and so it can be understood by as many people as possible») [4]. Предельно ясно прописанные тексты английских законов не позволяют судьям извращать их смысл «по своему внутреннему убеждению».

Любой, какой бы он ни был совершенный во время его принятия, закон устаревает. Требуется регулярно адаптировать положения его статей к требованиям времени. Для того чтобы максимально сузить диапазон интерпретации судьями смысла статей ТК РФ необходимо их текст максимально конкретизировать [5].

О масштабных хищениях расходных материалов в строительных отраслях, можно судить не только по выявленным хищениям при строительстве «Зенит-Арены» и космодрома «Восточный», но и по вымытым дождем тротуарным плиткам на улицах Москвы. Ведь здесь и неспециалисту ясно – цемент дорогой марки, который, по технологии, должен использоваться при изготовлении плитки, заменен более дешевым или, вообще, песком [6].

Известно о махинациях с расходными материалами в медицине. В частности, в Ставрополе слушалось уголовное дело о хищении расходных материалов в краевом кардиоцентре на 20 с лишним миллионов рублей. Одноразовые приборы, используемые при операциях на сердце, использовали многократно, однако, по документам, все операции проводились с использованием одноразовых инструментов. По приблизительной оценке, такая схема хищения расходных материалов позволила обвиняемым присвоить более 15 миллиардов рублей [7].

Имеется масса примеров выявленных хищений расходных материалов и в пищевой промышленности. Где недобросовестные производители заменяют, к примеру, сливочное масло на пальмовое [8].

Все это говорит о том, что чем масштабнее использование расходных материалов, тем вероятнее их хищение. Отсюда следует, что и в Дошкольных Образовательных Организациях (детских садах), которым из бюджета оплачивают приобретение огромного количества всевозможных расходных материалов (бумагу, краски, карандаши, ручки, кисточки, мелки, фломастеры, клей и т.п.), теоретически, могут иметь место хищения этих расходных материалов.

Согласно статье 62 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2014 № 216-ФЗ), «по письменному заявлению работника работодатель обязан, не позднее трех рабочих дней со дня подачи этого заявления, выдать работнику трудовую книжку, в

целях его обязательного социального страхования, **копии документов, связанных с работой** (копии приказа о приеме на работу, приказов о переводе на другую работу, приказа об увольнении с работы, выписки из трудовой книжки, справки о заработной плате, о начислениях и фактически и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование, о периоде работы у данного работодателя **и другое**)»).

Законодатель, внося в текст статьи «и другое», указывает, что список «документов, связанных с работой» не ограничивается упомянутыми в статье и может быть дополнен другими документами, связанным с работой сотрудника. Но, на сегодняшний день нет официального определения понятия «и другой документ, связанный с работой», что позволяет правоприменителю, «по своему внутреннему убеждению», любой **другой**, не упомянутый в статье 62 ТК РФ, **документ признать «не связанным с работой»** и на этом основании признать отказ работодателя предоставить работнику его копию правомерным. В представленной работе это иллюстрируется примером гражданского дела по трудовому спору, в котором действующая редакция статьи 62 ТК РФ затруднила работнику отстаивания в суде прав, в этой статье продекларированных [9].

Симоновский районный суд города Москвы, рассмотрев гражданское дело № 2-21100/17 по иску педагога ГБОУ Школа № 507 «об обязанности предоставить информацию о том сколько на нем числятся моющих средств, канцелярских принадлежностей и других расходных материалов» нашел необходимым отказать в удовлетворении заявленных исковых требований – предоставлении документов, поскольку истец не является материально ответственным лицом и запрашиваемые им **документы не связаны с его работой** и не затрагивают его права и свободы [10]. Судебная коллегия по гражданским делам московского городского суда, разрешая спор и отказывая истцу в удовлетворении его требований, в Апелляционном Определении указала, «что **сведения о количестве выданных истцу моющих средств, канцелярских принадлежностей и других расходных материалов в 2014-2016 годах не являются документами, связанными с работой истца**, подлежащими выдаче в порядке ст. 62 ТК РФ, поскольку являются внутренними документами организации учета расходных материалов и непосредственно не затрагивают и не регулируют трудовые правоотношения сторон» [11].

Доктор юридических наук, судья Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцева Л.М. считает, что «сведения о количестве выдаваемых сотруднику расходных материалов не являются документами, связанными с работой, подлежащими выдаче в порядке статьи 62 Трудового Кодекса российской Федерации, ввиду того, что являются внутренними документами организации учета расходных материалов и непосредственно не затрагивают и не регулируют трудовые отношения сторон» [12].

Таким образом интерпретировав положение статьи 62 ТК РФ, **суды отказали истцу в праве выявить возможное хищения расходных материалов путем списания через не несущих материальную ответственность лиц.**

Доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В. Д. по этому поводу высказался следующим образом: «Статья 62 ТК РФ не препятствует реализации конституционного права гражданина на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Решение же вопроса о том, относятся ли запрашиваемые документы к числу документов, связанных с работой, является компетенцией соответствующих судебных инстанций» [13].

Сегодня в Российской Федерации в сфере образования нередко имеют место коррупционные правонарушения, несмотря на усиленную борьбу с данным явлением всего общества и правоохранительных органов. Приоритетными, в борьбе с коррупцией в образовании, должны быть меры направленные на повышение эффективности правоприменения антикоррупционных норм, способствующие разрушению коррупционных механизмов, формированию антикоррупционной политики в образовательных организациях. Президент Российской Федерации В.В.

Путин в своем выступлении на заседании Совета по противодействию коррупции 20 января 2016 года отметил, что неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи [14].

Субъекты коррупционных правонарушений - физические лица, использующие свой статус вопреки законным интересам общества и государства для незаконного получения выгод, а также лица, незаконно предоставляющие такие выгоды. Субъектами антикоррупционной политики в Образовательном Учреждении (ОУ) являются педагогический, учебно-вспомогательный персонал, обучающиеся и их родители [15].

Согласно Статьи 13.3 Федерального закона "О противодействии коррупции", организации обязаны принимать меры по предупреждению коррупции, которые могут включать определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений [16]. Но во многих российских школах эта правовая норма на практике реализуется таким же образом, как и в приведенных ниже примерах.

ГБОУ г. Москва школа № 41 - Комиссия по антикоррупционной деятельности в школе: председатель – директор, члены – 2 заместителя директора, администратор, председатель первичной профсоюзной организации, инженер по Технике Безопасности и Охране Труда **(нет представителей от родительского комитета, от педагогического коллектива, от технического персонала)** [17].

ГБОУ г. Москва Школа № 281 - Состав рабочей группы по реализации плана мероприятий по противодействию коррупции: 3 заместителя директора школы, инженер по Обеспечению Безопасности, 4 старших методиста, старший воспитатель, руководитель структурного подразделения **(нет представителей от родительского комитета, от педагогического коллектива, от технического персонала)** [18].

ГБОУ г. Москва школа № 507- Состав антикоррупционной рабочей группы: директор школы, 4 его заместителя и, в качестве всего лишь секретаря, учитель. Если учесть, что функции секретаря антикоррупционной рабочей группы заключаются лишь в регистрации писем, поступивших для рассмотрения на заседаниях и ведении протоколов заседаний, то и в данной школе в составе антикоррупционной группы, **фактически, нет представителей от родительского комитета, от педагогического коллектива, от технического персонала** [19].

Во время своего выступления на парламентских слушаниях, посвященных государственной политике и стратегии противодействия коррупции, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин сказал, что одной из главных задач Госдумы по борьбе с коррупцией является снижение "коррупционной емкости" законов. "Законопроекты должны содержать однозначное определение и минимальное количество отсылочных норм" [20].

Для того чтобы лишить потенциальных коррупционеров (которых могут прикрывать коррумпированные правоприменители) возможности хищения государственных средств путем списания расходных материалов через, не ничего не подозревающих и даже не имеющих права ничего проверить, не материально ответственных работников, следует **внести следующие изменения в редакцию статьи 62 ТК РФ: «и другое» заменить на «и другие документы, в которых имеется подпись работника».**

1. Трудовой кодекс РФ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) Статья 67. Оценка доказательств <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/d70ec545bc657d409c92ce89d801f20ced32e1d2/> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
3. ГПК РФ Статья 391.9. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

- <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/aa7fc3b8a3fc43346e35906dc900d30b46e9010d/> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
4. Parliamentary Debates <<https://books.google.ru/books?id=tooLAQAAIAAJ>> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
 5. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость / Н.С. Малейн. – Манускрипт., 1992. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства / Л.А. Сыроватская. – М.: Юрид. лит., 1990
 6. Постановление Самарского областного суда № 32У-168/2015 4У-2914/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 32У-168/2015
 7. Газета «Красноярский рабочий» от 25 июля 2013 года
 8. Приговор Районного суда города Читы № 1-7/2013;1-53/2012 1-6-2014 1-6/2014 от 16 апреля 2014 г.
 9. Архимандритова М.А. Материальная ответственность работника и работодателя: общее и особенное в правовом регулировании / М.А. Архимандритова // Журнал российского права. – 2013. – № 11. Гладков Н.Г. Трудовые споры: учеб.-практ. пос. / Н.Г. Гладков - М: Юрайт, 2013. <http://www.biblio-online.ru> (обращение 03.03.2019 года)
 10. Решение Симоновского районного суда от 27.03.17 по гражданскому делу № 2-2100
 11. Апелляционное определение от 24.10.17 по гражданскому делу № 33-43951
 12. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5- КФ 18-802
 13. Определение Конституционного Суда российской Федерации № 956-0
 14. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по противодействию коррупции 20.01.2016. <<http://www.kremlin.ru>> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
 15. Абрамова О.В. Ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права / О.В. Абрамова // Трудовое право. – 2004. - № 6
 16. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
 17. Официальный сайт Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 41 имени Григория Алексеевича Тарана" <<http://sch41.mskobr.ru/>> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
 18. Официальный сайт ГБОУ Школа № 281 города Москвы <<http://sch281sv-new.mskobr.ru/>> (обращение – 23 февраля 2019 г.).
 19. Официальный сайт ГБОУ Школа № 507 города Москвы <<http://lyc507u.mskobr.ru/>> (обращение – 03 января 2019 г.).
 20. Плигин Владимир председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству // РИА "Новости", Москва, 21 апреля 2019 г.

Григорьев Я.Е., Шумова К.А.

Проблемы доказывания и предотвращения фиктивного банкротства юридических лиц

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Юридический институт имени Михаила Михайловича Сперанского
(Россия, Владимир)*

doi:10.18411/spc-20-05-2019-07

idsp: sciencepublic-20-05-2019-07

Аннотация

Статья раскрывает сущность банкротства, определены признаки «фиктивного банкротства», описан механизм осуществления фиктивного банкротства. Сформулированы цели фиктивного банкротства, и обобщены рекомендации кредиторам для предотвращения фиктивного банкротства.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, кредитор, должник, арбитражный суд.

Abstract

The article reveals the essence of bankruptcy, certain signs of “fictitious bankruptcy” are defined, the mechanism for carrying out fictitious bankruptcy is described. The objectives of a fictitious bankruptcy are formulated, and recommendations to lenders for the prevention of fictitious bankruptcy are summarized.

Keywords: bankruptcy, fictitious bankruptcy, creditor, debtor, arbitration court

Конкуренция между коммерческими организациями, которая возможна благодаря развитию экономики государства на основе равенства всех форм собственности. Наличие конкуренции предполагает, что некоторые организации покинут рынок и подвернутся процедуре банкротства. При проведении данной процедуры важным моментом является обеспечение прав кредиторов, это посредством этого реализуется такой конституционный принцип, как право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции Российской Федерации).

Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб — в случаях фиктивного банкротства платежеспособное юридическое лицо или платежеспособный индивидуальный предприниматель заведомо ложно публично объявляет о своей несостоятельности, в результате чего причиняется крупный ущерб, исчисляемый суммой, превышающей 1 млн. 500 тыс. руб.

В экономической деятельности фиктивное банкротство является преступлением. Это по своей сути умышленная неплатежеспособность, которая организуется для введения в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку по платежам. Если неуплата долгов нанесла ущерб в крупном размере то это считается фиктивным банкротством, и правоохранительными органами проводится до следственная проверка, и если в ходе проверки будут выявлены признаки преступления, то возбуждается уголовное дело и проводится расследование. Ложные сведения в бухгалтерской отчетности, и предоставление незаконных займов также являются фиктивным банкротством.

Так как это делается для того чтобы скрыть имущество. Обычно, для проведения фиктивного банкротства, создается видимость отсутствия денег для выплат кредиторам. Согласно статье 197 УК РФ, за фиктивное банкротство предусмотрено наказание от штрафа в размере ста тысяч рублей до лишения свободы на шесть лет. Несмотря на достаточно суровое наказание, данная статья никогда не воспринималась предпринимателями всерьез. Это связано с недостаточной компетенции работников правоохранительных органов и отсутствием устоявшегося механизма расследования подобных преступлений. Сложность доказывания по таким делам вызвана тем, что такие дела сопряжены с другими отраслями права. Большое количество фиктивных банкротств не отражаются в статистике именно по причине недоказанности. [2]

Согласно данным предоставленным сайтом «Федресурс» за 2017 год было вынесено следующее количество заключений по заявлениям о фиктивном банкротстве:

- количество заключений о наличии признаков фиктивного банкротства - 44
- количество заключений об отсутствии признаков фиктивного банкротства - 22834
- количество заключений с признаком "не достаточно информации" – 1496 [6]

Скрытый характер преступлений и их длящийся характер часто не дают отличить эти действия от законных, которые совершаются в обычной хозяйственной деятельности. Для кредиторов, противодействие фиктивным банкротствам – весьма затратный процесс. Так как эта процедура достаточно длительна, требует привлечения специалистов узкого профиля, которые разбирались бы не только в данном вопросе, но и в конкретном бизнесе, проведения оценок, экспертиз, сбора доказательств. Часто эти процедуры затягиваются не на один год.

Суды чаще всего подходили к проблеме фиктивного банкротства, учитывая только формальные признаки «реальности» сделок.

Например, в решении Арбитражного суда Красноярского края по делу № А32-39749/2014 было вынесено решение о признании должника банкротом и об отсутствии признаков фиктивного банкротства, не смотря на то, что представитель ООО «ТД МТЗ Краснодар» возражал относительно заявленного требования и поддерживал свое ранее заявленное ходатайство о назначении экспертизы. Но заявитель ООО «Тбилисский водоканал» в обоснование заявленных требований указал на наличие неисполненных обязательств в общей сумме 58702710руб. 71коп., в подтверждение чего представлена первичная документация, акты сверок взаиморасчетов, в ряде случаев согласованные кредиторами в отсутствие доказательств исполнения обязательств со стороны должника, анализы счетов должника сведения о наличии задолженности перед бюджетом. Поскольку единственным участником общества было принято решение о ликвидации и назначении ликвидатора, а представленными в дело документами подтверждается недостаточность имущества должника для удовлетворения всех требований кредиторов, у ликвидатора возникла обязанность обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. С учетом изложенных выше обстоятельств суд пришел к выводу о том, что совокупность представленных должником в материалы дела доказательств подтверждает доводы ликвидатора должника о том, что размер требований кредиторов, которые не оспариваются ликвидатором, превышает стоимость имущества должника. Соответственно, недостаточность стоимости имущества должника для удовлетворения требований кредиторов подтверждается представленными в материалы дела доказательствами. [5]

Это позволяло недобросовестным руководителям избегать наказания. Но на настоящий момент, бороться с фиктивным банкротством могут и сами кредиторы. Понять, где заканчиваются риски хозяйственной деятельности, неграмотный менеджмент, изменение ситуации на рынке, влияние кризисов и начинается противоправная деятельность, весьма проблемно. Самая лучшее, что может предпринять кредитор при банкротстве – превентивные меры, которые следует направить на исключение возможности понести убытки в принципе. Если верно построить работу с должниками это, несомненно, возможно. У должника на самом деле может возникнуть такая ситуация, что он действительно не сможет выплатить долг. Но часто, если проанализировать состояние должника это можно предотвратить или, в крайнем случае, предвидеть. Чаще всего кредиторы не собирают данные о потенциальном должнике до того как сделка совершена, несмотря на наличие множества возможностей сделать это. Чтобы предотвратить фиктивные банкротства юристы советуют кредиторам следующее [3]:

- изучить документы, которые представляет должник (приказы и решения, данные управленческой отчетности, учредительные и правоустанавливающие документы, подтверждающие полномочия руководителя, налоговая и бухгалтерская отчетность, другая документация);
- с помощью сервисов занимающихся сбором информации о юридических и физических лицах предварительно провести проверку контрагента;
- мониторить финансовое состояние гарантов и иных лиц все время исполнения договора, этими сведениями должен обладать отдел экономической безопасности;
- включать в договоры, еще и условия о залоге, независимой гарантии, поручительстве, удержании вещи, обеспечительном платеже, помимо условий о неустойке. При этом недостаточно формального наличия залога, кредитор должен регулярно проверять факт его наличия и сохранность
- добавлять в договор пункт о предоставлении контрагентом сведений о возникновении угрозы банкротства;
- публично объявить о допущенных нарушениях и о том, что процесс банкротства фиктивен.

Чтобы определить фиктивного банкротства необходимо возбудить производство по делу, что в свою очередь возможно только по заявлению должника. Для этого арбитражным управляющим должна быть проведена проверка, правила которой утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855. По результатам проведения проверки арбитражный управляющий делает вывод, о том имеются ли признаки фиктивного банкротства. Также он может сделать вывод о невозможности проведения проверки. Один из признаков фиктивного банкротства - это возможность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов на момент обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. [4]

На основании мнения ученых, практикующих юристов и изучения практики, выявляются признаки возможности фиктивного банкротства:

- у должника ухудшилось материальное положение;
- должник проводит реорганизацию или ликвидацию, выводит активы, скрывает документы или имущество;
- меняется руководство, адрес или наименование организации;
- не обеспечиваются исполнение обязательств;
- неверная бухгалтерская или налоговая отчетность;
- обязательства перед другими кредиторами исполняются раньше срока;
- текущие доходы относятся к доходам будущих периодов;
- расходы будущих периодов переносятся на текущие расходы.

Чтобы в дальнейшем предотвратить такие действия законодателем была предусмотрена возможная опасность для общества подобных деяний. В частности ст. 3 Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» и в ст. 195, 196 и 197 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, фиктивное банкротство. [1]

Так как финансовое положение российского корпоративного сектора с каждым годом только охуждается, часть его неизбежно обанкротится. Также, несомненно, это приведет к попыткам некоторых его представителей нажиться за счет других. Это возможно предотвратить, или, по крайней мере, предпринять какие-либо меры для этого. Специалисты по экономической безопасности должны быть независимы от директора, и подчиняться только учредителю организации, так как директора нередко преследуют собственные цели и ставят свои интересы выше интересов организации. Так же следует отметить о целесообразности взаимодействия экономических служб и узкопрофильных специалистов с правоохранительными органами.

1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. от 13 июля 2017 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 31 дек. 2017 г. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Витвицкая С.С. Преступления в сфере экономической деятельности / С.С. Витвицкая, А.А. Вивицкий. – Ростов н/Д, 2018.
4. Каплунова Г.Ю. Признаки и методы выявления преднамеренного и фиктивного банкротства: практическое пособие № 2 по выявлению и предупреждению экономических преступлений / Г.Ю. Каплунова. – М.: Центр деловой информации, 2017. – 196 с.
5. Банк судебных решений. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>
6. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/>

Ермилов В.Б.**Субсидиарная ответственность главного бухгалтера в деле о банкротстве***Юридический институт Российского университета транспорта
(Россия, Москва)**doi:10.18411/spc-20-05-2019-08**idsp: sciencepublic-20-05-2019-08***Аннотация**

В настоящей статье анализируются последние нововведения законодательства о банкротстве, направленные на усиление защиты интересов кредиторов. Рассматривается общая концепция персонализации ответственности лиц в деле о банкротстве. Рассмотрены основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности главного бухгалтера.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность, кредитор, контролирующее должника лицо, главный бухгалтер.

Abstract

This article analyzes the latest innovations in bankruptcy legislation aimed at strengthening the protection of creditors' interests. The General concept of personalization of responsibility of persons in bankruptcy case is considered. The bases and conditions of attraction to subsidiary responsibility of the chief accountant are studied.

Keywords: insolvency (bankruptcy), subsidiary liability, creditor, controlling person of the debtor, chief accountant.

Институт субсидиарной ответственности – это важная гарантия защиты прав кредиторов в делах о банкротстве, а вопросы, связанные с теоретическими и практическими проблемами реализации привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций требуют совершенствования законодательства в данной области.

Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) предусмотрено наступление ответственности контролирующих лиц должника, иных лиц к гражданско-правовой ответственности в делах о банкротстве.

Закон о банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве" Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон N 266). Ранее действовавшая статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу.

Ряд практикующих юристов введенные новеллы характеризуют положительно и отмечают "динамичность изменений норм об ответственности контролирующих лиц в процессе банкротства"[1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" в целях обеспечения единства практики применения судами Закона о банкротстве, дал разъяснения по всем изменениям, которые внесены Законом N 266-ФЗ.

Данное Постановление очень важное для кредиторов и должников, так как именно им будут руководствоваться все суды, которые рассматривают дела по субсидиарной ответственности.

ФНС России выпустила внутреннее письмо от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" разъясняющее правила касающиеся субсидиарной ответственности (Документ опубликован не был). В нем налоговая служба подробно

прокомментировала все обновленные положения Закона о банкротстве, которые касаются субсидиарной ответственности и даны разъяснения налоговым органам.

Закон о банкротстве вместо абзаца тридцать четвертого статьи 2 (утратил силу), содержащего определение контролирующего должника лица, в настоящее время содержит статью 61.10 "Контролирующее должника лицо".

Анализируя данную ситуацию, И.С. Шиткина, приходит к заключению, что «целью введения понятия "контролирующее лицо" в законодательство о банкротстве является расширение круга субъектов, которые могут быть привлечены к имущественной ответственности по обязательствам должника. Контролирующими могут быть признаны в том числе лица, имеющие неформализованный (фактический) контроль над должником»[2].

Закон о банкротстве контролирующим признает лицо, которое имело возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

По мнению И.Ю. Рыкова, «контролирующее должника лицо (КДЛ) – это физлицо или юрлицо, которое прямо или косвенно влияет на фирму и определяет на решения»[3].

Сейчас круг лиц, в отношении которых предполагается, что они являются контролирующим должника лицом, пока не доказано иное расширился. В числе лиц, которые могут быть признаны контролирующим лицом должника, прямо названы его главный бухгалтер и финансовый директор. Следует отметить, что указанный в закон перечень оснований для признания контролирующим должника лицом не является исчерпывающим, и суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

Разберем подробнее личную ответственность главного бухгалтера.

В силу п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанное в том числе, применяется в отношении лиц, на которых возложена обязанность ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника (подп. 2 п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

В силу положения ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухучете) именно на главном бухгалтере лежит обязанность по ведению и хранению документов бухгалтерского учета.

Для привлечения к ответственности главного бухгалтера существуют следующие основания:

утрата, отсутствие или искажение бухгалтерских документов.

Этот вид субсидиарной ответственности применяется к лицам, которые отвечают (п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве):

- а) за организацию ведения бухгалтерского учета и хранения документов;
- б) за ведение бухучета и хранение документов.

Законодательством о банкротстве четко разграничена ответственность между руководителем и главным бухгалтером за искажение бухгалтерских документов или их отсутствие:

1) в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве руководитель отвечает за то, что не организовал ведение бухгалтерского учета и хранение документов (ч. 1 ст. 7 Закона о бухучете);

2) в силу подп. 2 п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве главный бухгалтер отвечает за то, что документы составлялись неправильно или не составлялись вообще, за утрату документов, искажение или непредставление бухгалтерской (финансовой) отчетности (ч. 3 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете).

Таким образом, действия (бездействие) за которые могут привлечь руководителя компании и главного бухгалтера являются:

- утрата или уничтожение документов (если документы не были восстановлены);
- если документы не велись совсем;
- документы велись, но не по всем операциям;
- в документах имеются искажения данных.

Следует отметить, что за утрату, отсутствие или искажение бухгалтерских документов также могут быть привлечены компания или индивидуальный предприниматель оказывающие услуги бухгалтерского учета.

Как разъяснено в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), также признаны контролируемыми, то предполагается, что их совместные с руководителем должника действия стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности существенно затруднивших проведение процедур банкротства фактов непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации (подпункты 2 и 4 пункта 2, пункты 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Солидарную ответственность за утрату, несоставление или искажение бухгалтерских документов, несут директор и главный бухгалтер, если будет доказано, что главный бухгалтер по указанию директора вносил искажения в документы или уничтожил их (п. 24 Постановления Пленума ВС РФ N 53).

Важно отметить, что руководитель организации не освобождается от негативных последствий и привлечения к ответственности в случае привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности.

В заключение хотелось бы отметить, что действующая редакция Закона о банкротстве допускает привлечение главного бухгалтера общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и в настоящее время формируется судебная практика по привлечению главных бухгалтеров к субсидиарной ответственности.

1. Шиткина И., Мифтахутдинов Р., Чернышов Г., Литовцева Ю., Суворов Е., Булатов П., Ястржембский И., Зайцев Р., Курмаев Р., Алмакаев Д. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. 2017. N 8. С. 18 - 33.
2. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. - С. 690.
3. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. – М.: Статут, 2018. – 69.

Жилкина Н.А.

**Предпосылки и правоприменительное значение новелл института
финансирования под уступку денежного права требования**

*Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-20-05-2019-09

ids: sciencepublic-20-05-2019-09

На сегодняшний день развитие и совершенствование действующего законодательства является первостепенной задачей государства. Отдельного внимания заслуживает гражданское законодательство, которое в наибольшей степени подвержено изменениям, вызванным различными факторами. К подобного рода причинам можно отнести: растущий спрос на использование результатов интеллектуальной деятельности, совершенствование безналичных расчетов, развитие финансовых сделок. Прогресс в определенных областях нашей жизни напрямую связан с необходимостью урегулирования возникающих спорных вопросов, что в свою очередь ведет к спросу в нормах, которые призваны регламентировать данные отношения.

Сегодня невозможно говорить о развитии действующего законодательства, не упоминая об одном из важнейших его элементов, а именно – финансовых сделках. Отдельного внимания заслуживает институт финансирования под уступку денежного права требования. Так, первые упоминания о возмездной уступке требования относятся к временам древнего Вавилона. В Римском частном праве институт цессии получил достаточно широкое распространение, после чего перекочевал в современные правовые системы.

Уступка требования на возмездной основе (взамен денежных средств или услуг) явилась продуктом индустриального общества. Широкое распространение факторинг в том виде, котором он представлен сегодня, получил в 70-е годы XX века, покорив большинство развитых европейских стран (США, Канада, Франция, Германия, Швейцария итд.). Но чем было вызвано столь широкое распространение относительно не нового правового института?

Основными причинами появления и высокого спроса факторинга были:

1. Необходимость малого и среднего бизнеса в регулярном и безрисковом финансировании;
2. Необходимость в оказании услуг в области управления бизнесом;
3. Существование хорошо развитых правовых институтов цессии и оказания услуг.

Правовой институт факторинга в странах Западной Европы формировался в качестве комплексного, не находящего самостоятельного отражения ни в гражданском, ни в торговом законодательстве, представляя собой совокупность норм различных институтов, являясь смешанным договором.

Данный шаг был сделан законодателем не случайно, так факторинг ориентирован в первую очередь на удовлетворение потребностей стремительно развивающейся экономики, а это означает, что терминология договорной конструкции должна быть гибкой. Зачастую отношения, возникающие по договору факторинга, ориентированы на экономическую терминологию, привнося в нее правовое содержание. Данный факт объясняется тем, что институт финансирования под уступку денежного права требования в западно-европейских странах в первую очередь ориентирован на эффективное и благоприятное развитие бизнеса. Таким образом, функциональными задачами факторинга являются те, что повлияли на формирование и развитие правоприменительной практики и правовой доктрины стран:

1. Управление требованиями, которые вытекают из дебиторской задолженности, или функция оказания услуг (в данном случае фактор

- берет на себя обязанность по ведению бухгалтерии в отношении дебиторской задолженности и инкассо требований к дебиторам).
2. Финансирование (данная функция предполагает, что фактор обязуется финансировать требования кредитора).
 3. Предоставление гарантий возврата денежных средств (фактор берет на себя соответствующие риски).

Сделки по финансированию под уступку денежного требования в России получили широкое распространение в конце 90-х годов. Однако отечественный законодатель пошел по пути резко отличному от западно-европейского, а именно в стремлении регламентировать такое социально-экономическое явление в Гражданском Кодексе Российской Федерации, в то время как большинство зарубежных стран предпочли этого не делать.

Договор финансирования под уступку денежного требования занимает центральное место среди финансовых сделок, поэтому отдельного внимания заслуживает правовая регламентация данной договорной конструкции. Но в силу того, что договор факторинга является сравнительно молодым институтом, применяемым в России, правовое регламентирование данных отношений является несовершенным, так как имеются пробелы в праве, коллизии между нормами, что способствует возникновению спорных правовых ситуаций в судебной практике. Поправки, внесенные 01 июня 2018 года в Гражданский Кодекс РФ в области финансовых сделок, были призваны устранить ныне существующие пробелы и усовершенствовать правовую регламентацию данных отношений. Рассмотрим подробнее поправки, вносимые законодателем в главу 43 ГК РФ, которая посвящена финансированию под уступку денежного требования.

Одним из важнейших изменений стало положение, согласно которому нормы, посвященные цессии, стали применимы к отношениям, связанным с финансированием под уступку денежного требования. Данный факт заслуживает отдельного внимания и бесспорно направлен на развитие данного правового института, так как ранее судебная практика, связанная с применением к договору факторинга положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве была весьма спорна и неоднозначна. В одних случаях суды при решении спорных вопросов руководствовались тем, что договор факторинга является самостоятельной договорной конструкцией, поэтому ограничивались лишь главой 43 ГК РФ. Примером подобной позиции является Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2004 N КГ-А40/5122-04. В других случаях суд, вынося решение, применял к анализируемому договору положения главы 24 ГК РФ, данная позиция суда отражена в Постановлении ФАС Московского округа от 02.11.2009 N КГ-А40/10619-09 по делу N А40-27930/09-139-91. В целях устранения подобной противоречивой судебной практики законодатель внес соответствующие изменения в ч. 3 ст. 824 ГК РФ, согласно которой положения гл. 24 ГК РФ распространяются на отношения связанные с финансированием под уступку денежного требования в части, которой данные отношения не урегулированы гл. 43 ГК РФ.

Ранее договор факторинга заключался с целью предоставления финансовым агентом клиенту денежных средств в счет его денежного требования к третьему лицу, после вступивших в силу поправок данная договорная конструкция вовсе может не предусматривать обязанности финансировать клиента. В соответствии с новой редакцией ст. 824 ГК РФ денежные требования клиента будут переданы фактору только в случае, если он обязуется совершить не менее двух действий, которые связаны с денежными требованиями, являющимися предметом уступки:

- передать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа;
- вести учет денежных требований клиента к третьим лицам;
- осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты;

— осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

При этом законодатель пытался обозначить услуги, которые могут быть оказаны финансовым агентом. Однако указанные условия отражают лишь две из указанных ранее задач факторинга в западно-европейских странах, а именно функцию финансирования, содержащуюся в пп.1 п.1 ст.824 ГК РФ, и функцию управления, отраженную в пп. 2-4 п.1 ст. 824 ГК РФ. Сопоставляя внесенные поправки с подходом, который отображен в Оттавской конвенции 1988 г., которая была ратифицирована Россией и вступила в силу 1 марта 2015 года, становится очевидно, что отечественный законодатель также исходит из того, что неотъемлемым элементом факторинга является уступка денежного требования. Так же как и в конвенции необходимо, чтобы фактор принял на себя два из четырех функций, которые являются квалифицирующими признаками указанного ранее договора. Однако перечень функций в конвенции и действующем гражданском законодательстве отличается. Так, отечественный законодатель не включил в список функций защиту от неплатежеспособности должников по уступленным требованиям. Данный факт, безусловно, создает риски, связанные с неоплатой должниками по уступленным требованиям, а соответственно с финансовыми потерями фактора. С целью недопущения подобной ситуации участники оборота вправе заключить договор, по которому некто обеспечивает требование кредитора к должнику в форме договора поручительства, в рамках которого кредитор вправе потребовать от поручителя оплаты за должника только при условии банкротства должника, но такой договор не будет являться договором факторинга, что в свою очередь будет порождать споры о признании подобного договора.

Помимо этого, следует обратить внимание, что финансовый агент самостоятельно выбирает какие из четырех действий выбрать, при этом услуга по предоставлению денежных средств может быть не выбрана фактором. Таким образом, договор финансирования под уступку денежного требования может быть представлен как реализация услуг по управлению требованием (дебиторской задолженностью) взамен уступки денежного права требования.

Разграничение договора факторинга от схожих договорных конструкций (купля-продажа денежного требования) данная норма не способна решить в связи с тем, что п.4 ст. 824 ГК предусматривает возможность заключения иных договоров, которые предусматривают уступку денежных требований и обязательство стороны совершить одно или несколько действий в отношении предмета уступки. Так, если условия договора содержат пункт, согласно которому достаточно совершить лишь одно из указанных условий, то заключение данного договора допустимо, но являться это будет совершенно иной договорной конструкцией нежели факторинг.

В новой редакции четко очерчены допустимые возможности и пределы применимые к отношениям, которые связаны с уступкой права требования по договору факторинга: о перемене лиц в обязательстве (гл. 24 ГК РФ), купле-продаже, займе (кредите), возмездном оказании услуг (п. 3, п. 5 ст. 824 ГК РФ).

Уступить по договору факторинга возможно денежные требования равно как по ныне существующему обязательству, так и по обязательству, которые наступит в будущем. При этом отдельного внимания заслуживает тот факт, что требования с не наступившим сроком исполнения относятся существующим требованиям, а не к будущим.

Стоит отметить, что ранее последующая уступка требования, то есть его уступка фактором, по общему правилу не допускалась. Теперь все зависит от причины, по которой требование было уступлено первоначально: если в целях приобретения финансовым агентом, то он вправе это требование уступить, если же для обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом или в целях оказания финансовым агентом услуг клиенту, последующая уступка не допускается (ст. 829 ГК РФ). Тем не менее, в самом договоре в любом случае могут быть предусмотрены иные правила.

В заключении необходимо сделать вывод, что правовое регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования в России находятся на этапе формирования. Гражданский Кодекс Российской Федерации на сегодняшний день не может в полном объеме урегулировать данные отношения, что непосредственно связано со стремительным развитием экономики. Однако, поправки, вступившие в силу в ГК Ф 01 июня 2018 г., подготовленные на основе Конвенции развития гражданского законодательства РФ, а так же практика европейских стран по использованию данного правового института, позволяет факторингу развиваться и совершенствоваться, реализовывать свой потенциал, расширять круг использования данной договорной конструкции.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 29.01.1996.
2. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статус; 2003. 494 с.
3. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений (В.В. Долинская, журнал «Законы России: опыт, анализ, практика», N 6, июнь 2018 г.);
4. Шувалова М. Заем, кредит, факторинг - что изменилось с 1 июня? (ГАРАНТ.РУ, 8 июня 2018 г.).

Плескач В.Н.

Проблемы преодоления избирательного нигилизма

ГАОУ ВО Ленинградской области

«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

(Россия, Пушкин)

doi:10.18411/spc-20-05-2019-10

idsp: sciencepublic-20-05-2019-10

Признание в Конституции РФ народа единственным источником власти и носителем суверенитета является отличительным свойством демократического правового государства. Каждодневное осуществление государственной власти на федеральном уровне, уровне субъектов РФ, решение местных вопросов требуют образования постоянно действующих органов государственной власти и органов местного самоуправления. Будучи сформированными демократическим образом и находясь под контролем населения, эти органы являются важнейшими институтами гражданского общества.

Референдум и свободные выборы определяются Основным законом как высшее непосредственное выражение власти народа. Выборы – важнейший институт современной демократии, одна из главных форм выражения воли народа и его участия в политическом процессе и одновременно способ формирования представительных органов (парламента, местного самоуправления) и замещения некоторых высших государственных должностей (например, президента) [1].

Формируемые на основе избирательной системы органы, наделяются значительными властными полномочиями - они решают первостепенные вопросы государственного, хозяйственного, социально-культурного строительства, внешних сношений и обороны страны.

Сегодня без выборов не может обойтись практически ни одно государство мира. Путем выборов формируются представительные органы государственной власти и местного самоуправления, избираются высшие должностные лица в государстве и его регионах. Институт выборов, в зависимости от конкретного соотношения политических сил в государстве, политического режима, уровня политико-правовой культуры и состояния демократических традиций в обществе, выполняет и роль орудия в борьбе за власть определенных политических сил [5].

Свободные выборы признаются одним из основополагающих принципов конституционного строя России, они отражают глубинную сущность российского

конституционализма. Свободные выборы - обязательный атрибут реального народовластия, они обеспечивают фактическое, активное и постоянное политическое и юридическое участие граждан в решении всех важнейших вопросов жизни общества[6]. Выборы дают высшую изначальную легитимность всей структуре органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации[5], в них воплощается высшая властеобразующая воля народа.

Выборы как институт и процесс есть и механизм воспитания гражданского политического сознания. Их систематическое проведение способствует росту политической и правовой культуры граждан. Именно выборы создают условия для сопричастности избирателей в решении важнейших вопросов государственной и общественной жизни. Участие избирателей в выборах позволяет им четче определить свои гражданские, политические позиции в соответствии с предлагаемыми им программами кандидатов, избирательных объединений, политических партий, сопоставить их обещания и реалии.

Свободные и демократические выборы возможны только при трёх основных условиях: их альтернативности (избиратель имеет возможность предпочесть одного из нескольких кандидатов), свободы проведения избирательной кампании и свободы волеизъявления

Выборы, как верно подметил В.Е. Чиркин, могут изменить если не характер государственной власти, то характер и направление ее деятельности[7].

Определяющее значение для избирательного права Российской Федерации приобрел Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ (в редакции от 03.07.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10. 2018 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2].

В соответствии Ст.3 Закона «участие гражданина в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью побудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению» [2]. Это означает, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные структуры и лица не вправе принуждать избирателей к участию или неучастию в выборах.

Вместе с тем, несмотря на законодательное регулирование выборов в стране, следует отметить, что проблема социально-политической активности российских граждан в выборах, на сегодняшний день, остаётся особенно острой. Отмечается общая тенденция снижения явки избирателей. По данным из официальных источников в выборах депутатов Государственной Думы 18 сентября 2016 года приняло участие всего 47,9% избирателей, в то же время в 2011 году проголосовало - 60,2% граждан России, имеющих право голоса. По оценке Центризбиркома, явка на парламентские выборы в 2016 году стала самой низкой в истории России.

Снижение активности избирателей произошло практически во всех субъектах Российской Федерации. Наиболее низкими показатели явки избирателей оказались в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в столице на избирательные участки пришло 35,18% электората, что существенно меньше, чем в ходе парламентских выборов 2003, 2007 и 2011 годов.

Исключением из этого общего правила была явка избирателей в Чеченской республике, которая составила 94,79%, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках – более 90%, Дагестане - более 87%, Кемеровской и Тюменской областях – 74,3%.

Современные учёные в области конституционного и избирательного права, общественные и государственные деятели, представители властных структур, депутаты, эксперты пытаются выявить причины, найти правильный ответ и дать научно обоснованные рекомендации по активизации избирательной активности граждан.

Многие из них утверждают, что нельзя не учитывать возросший уровень жизни, который влечет объективное снижение реального интереса к выборам. Другая группа считает, что многие российские граждане не видят перспективу решения своих

проблем. Если гражданам не предлагают альтернативы по обустройству жизни, они отказываются от участия в выборах, а в голосовании принимают участие так называемый зависимый электорат и конформисты, воспринимающие голосование как ритуал верности традициям и власти. Бытует также мнение о том, что единый день голосования (особенно в сентябре) не совсем удобное время для политической активности граждан[8].

Безусловно, данная проблема нуждается в специальном глубоком и всестороннем научном осмыслении. Увеличение числа избирателей, добровольно уклонившихся от участия в выборах, объяснить легковесными суждениями нельзя. Причины находятся в глубине общества, в сложных процессах взаимодействия и столкновения публичного и частного интересов. Вступая в избирательный процесс в качестве кандидатов или избирательных объединений, субъекты гражданского общества реализуют не только свои конституционные возможности, но и обязаны вовлечь в избирательные отношения максимальное количество избирателей[8]. По данным ВЦИОМ, потенциальными абсентеистами в России являются 52 млн. граждан, по оценке ФОМ - их примерно 35 млн[9].

Так в чём же причины низкой электоральной активности граждан Российской Федерации на выборах в органы представительной власти.

Вот некоторые из них.

Первой причиной абсентеизма является на наш взгляд, законодательное закрепление принципа добровольности участия в выборах порождающего желание большинства избирателей игнорировать участие в выборах, т.е. проявлять пассивность к исполнению своего гражданского долга и отсутствие всякой правовой ответственности.

В некоторых зарубежных странах Конституции и законодательство закрепляют обязательное участия в голосовании. В науке конституционного права России введение обязательного голосования обычно оценивается негативно. Вместе с тем, учитывая особенности российской электорально-правовой культуры, можно было бы предложить использование опыта некоторых зарубежных стран. Так, например, в Конституции Итальянской Республики (ст. 48) закреплена норма согласно которой: «Голосование - личное и равное, свободное и тайное. Осуществление его считается гражданским долгом» [10]. В развитие этой конституционной нормы избирательный закон устанавливает: «Участие в голосовании рассматривается как гражданский долг, своего рода общественная обязанность гражданина, имеющая своей целью правильное функционирование демократического государства» [11].

Вторая причина неучастия граждан в избирательной кампании это недоверие к работе избирательных комиссий всех уровней и итогам выборов. Примерами могут служить целый ряд нарушений, ставших известными общественности. В качестве примера, можно привести следующие зафиксированные обобщённые нарушения со стороны избирательных комиссий: на некоторых участках количество голосов по данным ЦИК существенно отличается от количества голосов по данным из протокола УИК; неоднократно наблюдался вброс бюллетеней; были случаи фиксирования недостачи неиспользованных бюллетеней, после голосования в урнах обнаружилась аккуратная пачка бюллетеней с отмеченными галочками за конкретных кандидатов или партию; в некоторых случаях иногородние избиратели голосовали без открепительных удостоверений; использовались с ведома участковых избирательных комиссий, так называемые «карусели», «паровозы». Безусловно, это не массовые явления, и с ними государство ведёт бескомпромиссную борьбу. С одной стороны, нарушители привлекаются к юридической ответственности, а с другой – избирательные комиссии обеспечиваются необходимыми средствами технического наблюдения и автоматизированными аппаратами подсчёта голосов.

Третья причина и она, на наш взгляд, самая основная, связана с недоверием к избранным руководителям регионов, депутатам федерального, регионального и местного уровня, различного рода чиновникам не выполняющих в той или иной мере

многие свои важнейшие функции как по отношению к обществу в целом, так и (в особенности) по отношению к отдельным группам населения, их коррупционная составляющая, лоббирование личных интересов, не выполнение предвыборных обещаний, что приводит к крайне негативным последствиям, ставящим под сомнение как фактическую легитимность многих органов власти, избираемых явным меньшинством зарегистрированных избирателей, так и разумность всей избирательной системы России[9]. Здесь и утаивание сведений о доходах и имуществе, о счетах и недвижимости за границей, и наличие гражданства или вида на жительство другого государства, сокрытие сведений кандидатами в депутаты Государственной Думы в 2016 года о судимости. Председатель ЦИК Элла Памфилова по этому поводу отметила, что по данным Центризбиркома, 95 из проверенных более чем 5,5 тыс. кандидатов-списочников в депутаты Госдумы оказались ранее судимыми, причем 60 из них попытались скрыть эти сведения.

Четвёртую причину можно связать с низкой правовой и политической культурой граждан России, порождающие безразличие к политическому процессу и отчуждение от него, а также элементарную апатию или отсутствие электорально-правовой культуры. В этой связи, особенно, следует отметить, отсутствие продуманной, систематической и системной правовой пропагандистской и агитационной воспитательной работы с гражданами России, направленной, прежде всего, на молодёжь.

Пятая причина, не маловажная, она касается общеполитического аспекта. Используя временные трудности экономического, социального характера, отдельные граждане, так называемая «либеральная оппозиция», пытается навязать электоральному большинству свои взгляды на общество и государство, негативное отношение к власти, депутатскому корпусу. Имея определенную политическую позицию, следуя которой, призывают не участвовать в выборах, бойкотировать их, таким образом оказывают негативное политическое влияние на сознание избирателей.

Проанализированные выше причины, безусловно, не носят исчерпывающий характер. Они, разумеется, глубже и серьезнее, требующие специального исследования.

Однако, одно можно с уверенностью сказать, что необходимость выработки мер и путей по преодолению избирательного нигилизма сегодня, является очевидным фактом.

1. Конституция Российской Федерации: Энцикл. Словарь /Авт. Коллектив В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др..-М.: Большая Российская энциклопедия, 1995, - С.28
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. – 2002.- № 24. - Ст. 2253.
3. Изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2018 N 184-ФЗ, вступают в силу с 1 октября 2018 года, за исключением изменений, внесенных частями 1 - 6 статьи 1, которые вступили в силу со дня официального опубликования указанного Федерального закона (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 03.07.2018).
4. См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. - М., 1997. - С. 341
5. См.: Кабышев В.Т. Выборы в России: Конституционные функции, тенденции развития//Право и власть. - 2001. - №1. - С. 7.
6. См.: Кукушкин М.И., Югов А.А. Выборы – конституционный институт прямого народовластия в Российской Федерации//Российский юридический журнал. – 1996. – №2. – С. 73.
7. См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. - С. 200.
8. Юсубов Э.С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность //Конституционное и муниципальное право. - 2017.- №2.
9. По данным ВЦИОМ, потенциальными абсентеистами в России являются 52 млн. граждан, по оценке ФОМ - их примерно 35 млн.
10. Конституция Итальянской Республики. //Конституции зарубежных стран /Сост. Дубровин В.Н.М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003. - С.75
11. Закон «О выборах Итальянской Республики от 10 мая 2015 г. (вступил в силу с 01 июля 2016 г)

Саблин Д.А., Шушкевич В.О.

Теоретические основы функциональной направленности юридической ответственности

ФГБОУ ВО

«Оренбургский государственный университет»

doi:10.18411/spc-20-05-2019-11

idsp: sciencepublic-20-05-2019-11

Тема юридической ответственности занимает одно из главных мест в общей теории права. Она является традиционной и всегда актуальна. Актуальность темы исследования объясняется тем, что юридическая ответственность как самостоятельный институт общей теории права занимает в ней одно из ключевых мест, поскольку она является важным средством защиты интересов личности, общества и государства.

Одновременно с проявлением связи и взаимной ответственности личности и государства, юридическая ответственность является одним из существенных гарантов правопорядка, важная мера защиты интересов личности, общества и государства. Государство берет на себя обязанность защитить граждан, общественные организации и государственный строй от противоправных виновных деяний, посягающих на защищаемые правом ценности. Подтверждает это ст.2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» Конституция Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что ответственность - есть неотъемлемый признак свободы. Соответственно, под ответственностью понимается свобода; в свою очередь свобода, чтобы не превратиться в свою противоположность - произвол, - невозможна без ответственности; ответственность больше тогда, когда полнее свобода. С принятием в 1993 году Российской Федерации эти общеизвестные положения стали достоянием общественно-политической, правовой мысли граждан Российской Федерации и получили конституционное закрепление.

В соответствии с п. 1 ст.15 Конституции Российской Федерации следует, что конституционные нормы дают возможность человеку приобретать права и свободы, а государству создавать все необходимые условия для их реализации. Со своей стороны, государство требует от субъектов права надлежащей реализации существующих правовых предписаний, а субъекты права, в свою очередь, обязаны следовать этим правовым предписаниям. Тем самым необходимо и возможно государственное принуждение, одной из форм которого является юридическая ответственность.

При раскрытии данного аспекта хотелось бы обратить внимание на такие задачи исследования как общая характеристика юридической ответственности, значимость юридической ответственности для государства и общества.

Следует отметить, что объём ответственности ограничивается двумя основными средствами. Так, в императивном порядке это происходит через систему специальных правовых норм, закрепляющих основания ограничения потенциальной ответственности при наличии определённых обстоятельств. В добровольном порядке это производится с помощью договорных условий между конкретными субъектами. И в том, и в другом случае правовое обоснование ограничения деликтоспособности обусловлено особым отношением государства к определённой группе лиц, чья юридическая ответственность в отдельных сферах носит исключительный характер. Это показывает в определённой степени состояние политики государства по охране как своих собственных интересов, так и интересов конкретных категорий субъектов права. При этом все указанные случаи наступления ограничения юридической ответственности остаются зависимыми от законодательного регулирования. Впрочем, существуют и другие основания для ограничения ответственности, не предусмотренные законом, но фактически применяемые в юридической практике.

Так юридическими основаниями ограничения юридической ответственности являются предусмотренные законом случаи ограничения возможных мер государственного воздействия, применимых к правонарушителю. Такая ответственность выражается государством в её правовых предписаниях и не зависит от других обстоятельств, кроме тех, которые прямо предусмотрены законом. Соответственно, фактические основания ограничения юридической ответственности являются отображением реальной возможности лица претерпеть неблагоприятные последствия за совершённое правонарушение с учётом состояния здоровья, преклонного возраста, имущественного положения и других объективных факторов, влияющих на реализацию юридической ответственности данным лицом. Приведенная классификация оснований ограничения юридической ответственности отражает действительность складывающихся правоотношений и субъективные особенности каждого конкретного лица. Именно поэтому, ограниченная юридическая ответственность может быть связана с реализацией санкций правовых норм в конкретном случае.

Рассматривая категорию юридической ответственности в целом, нельзя не упомянуть о юридической ответственности органов власти. Существующие в правовом государстве институты гражданского общества действуют независимо, при этом способны влиять на работу государственных органов и гарантировать невозможность необоснованного вмешательства в личную жизнь граждан.

Наряду с институтами гражданского общества, государству необходимо направлять свою деятельность на создание условий, которые способны обеспечить защиту личной жизни граждан.

Юридическая ответственность является тем институтом, который обеспечивает необходимые условия существования гражданского общества и поддержания должного уровня демократии. Одним из главных элементов системы демократического государства, гарантом поддержания должного уровня законности и правопорядка выступает юридическая ответственность органов публичной власти. Исходя из этого, сущность юридической ответственности органов публичной власти заключается в том, чтобы орган государственной власти и его служащие в рамках своей деятельности отсылались на нормы права, а также, при наличии достаточных оснований, на них распространялись меры ограничения за неправомерное поведение или неисполнение определенных обязанностей. Контроль общества за деятельностью органов власти является одним из важнейших признаков правового государства. Создание гарантий функционирования государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц в пределах правовых положений является результатом контроля общества.

На основе вышесказанного, следует сделать вывод о наличии важного направления в политике государства, который выражается в повышении доверия к работе органов публичной власти. Это достигается за счет создания эффективной системы юридической ответственности властных субъектов. Необходимый уровень защиты прав и интересов граждан возможен только при законной деятельности публичной власти. Исходя из этого, идея правового государства с развитым гражданским обществом недостижима до тех пор, пока субъекты власти не будут находиться в системе юридической ответственности. В соответствии с действующим законодательством реализация юридической ответственности органов публичной власти осуществляется как в публично - правовом, так и гражданско-процессуальном порядке.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время в нашей стране многие нормы, связанные с ответственностью органов публичной власти, носят в большой степени декларативный характер. Одновременно с этим, в условиях многочисленных злоупотреблений и коррупции, необходимость разработанной системы юридической ответственности властных субъектов ощущается весьма остро. По этой причине уже

сегодня необходимо переосмысление основных направлений деятельности государства по вопросам взаимодействия с обществом. Развитие российского общества в сторону построения правового государства возможно при помощи работающего механизма контроля деятельности государственных органов со стороны общества и наличия действующей системы юридической ответственности.

Особое внимание целесообразно уделить функциональной направленности юридической ответственности. Так, под функциями юридической ответственности понимают конкретное проявление функций права, их конкретизация. Функции юридической ответственности во многом конкретизируют функции права. В юридической литературе имеется множество определений понятия функции юридической ответственности. Из всех терминологических определений хочется отметить определение М.П. Трофимовой, поскольку оно наиболее полно раскрывает назначение функций юридической ответственности, более того, в своем определении она упоминает категорию «цели», которая неразрывно связана с назначением функций юридической ответственности. Следуя из этого можно выделить характерные черты всех функций юридической ответственности: социальная обусловленность, целевое назначение, взаимосвязь отдельных функций друг с другом и одновременно их самостоятельность.

Раскрывая понятие функций юридической ответственности необходимо рассмотреть такую категорию, как их классификация. В научной литературе неоднозначно решается вопрос о классификации функций юридической ответственности. Однако, авторы, выделяя функции юридической ответственности, избегают решения вопроса о классификационных критериях. Различные авторы классифицируют функции по таким критериям как цели юридической ответственности; задачи, стоящие перед юридической ответственностью; характер воздействия и способы осуществления юридической ответственности; цели юридической ответственности; отраслевая принадлежность; «участие» в осуществлении всех функций права. Представляя собой сложное социальное явление, право призвано выполнять самые разные функции, главными из которых являются функции регулирования и охраны. При этом на современном историческом этапе развития Российского государства, становится необходимым активизация государственного участия именно в сфере охранительных отношений.

Вышесказанное определяет необходимость обращения повышенного внимания на исследование методов охранительного воздействия современного российского права, наиболее важным из которых выступает юридическая ответственность. Таким образом, юридическая ответственность является основным юридическим средством охранительной функции государства, такое мнение неоднократно находило отражение в юридической литературе. Соответственно, ответственность – необходимый элемент механизма правового упорядочения общественных отношений и защиты сложившегося правопорядка. Она побуждает правообязанных, правоуполномоченных лиц к поведению, предписанному законом. При этом юридическая ответственность – одна из самых сложных категорий в современной науке теории права и государства.

Единого мнения, определяющего сущность юридической ответственности как сложного правового явления не существует. Многовариативность подходов к определению сущности юридической ответственности предопределяется многолетним развитием теории юридической ответственности.

Согласно первому подходу, юридическая ответственность есть совокупность последствий негативного характера, постигающих правонарушителя. В науке такое понимание получило название негативной ответственности.

Второй подход раскрывает понятие ответственности как внутреннее качественное состояние субъекта правоотношений, отражающее его отношение к праву, государству, обществу, труду и исполнению своих обязанностей. Юридическая наука такой подход именует как позитивную ответственность. Ряд специалистов в

области теории права и государства полагают, что позитивное понимание ответственности является единственно верным.

Однако наиболее распространенным является третий подход, согласно которому сущность юридической ответственности состоит в единстве ее негативного и позитивного аспектов. Юридическая ответственность едина, но имеет две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную. Однако, важно отметить, что позитивная сторона юридической ответственности не имеет юридического содержания и не может быть признана объективной. Это обусловлено тем, что компоненты позитивной ответственности в своей основе имеют конкретные юридические нормы.

Таким образом, суть юридической ответственности заключается не только в принуждении к исполнению наказания, но и к ответственному поведению. Противоправное, виновное поведение влечет за собой неблагоприятные последствия, которые имеют главной целью предупреждение совершения ими или иными лицами новых противоправных деяний.

В целом можно констатировать то, что в настоящей работе исследуются понятия и категории, являющиеся базисом современной теории юридической ответственности, которые подкреплены теоретическими. Рассматриваемые понятия в данной работе находятся во взаимосвязи друг с другом, помимо всего прочего они не могут существовать отдельно друг от друга. Являясь частью общего правового культурного феномена, юридическая ответственность выступает в качестве одного из отражений человеческих, моральных, политических ценностей.

Роль юридической ответственности в условиях формирования правового государства и гражданского общества должна возрастать. Это обусловлено тем, что юридическая ответственность является не только средством решения многих задач, но и способна выступать важнейшим инструментом, реализации ограничения деятельности органов власти. Необходимо помнить о том, что юридическая ответственность гарантирует беспрепятственную реализацию, а также защиту прав и свобод человека и гражданина в современном обществе.

1. Соотношение функций права и функций юридической ответственности. Липинский Д.А. Известия высших учебных заведений. Правоведение.
2. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. Малько А.В., Маркунин Р.С. Вектор науки ТГУ. Юридические науки.
3. Юридическая ответственность как средство реализации охранительной функции российского права. Макарова Н.А. Вектор науки ТГУ. Юридические науки.
4. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии. Штода И.С. Бизнес в законе

Серік М.А.

**Правовые аспекты регулирования деятельности коммерческих организаций
Республики Казахстан**

*Всероссийский государственный университет юстиции
Поволжский институт (филиал)
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-20-05-2019-12

idsp: sciencepublic-20-05-2019-12

В современных условиях хозяйствования, характерной особенностью настоящего периода проводимой административной реформы в Республики Казахстан является законодательно закреплённая тенденция возрастания роли государственного, в том числе и финансово-правового регулирования предпринимательства. Правовое

регулирование направлено как на установление запретов и ограничений, так и на стимулирование предпринимательской деятельности

В связи с этим возникает необходимость в комплексном рассмотрении коммерческой деятельности с позиций гражданского и финансового права. Гражданско-правовое и финансово-правовое регулирование охватывают практически все экономические сферы жизни страны, обеспечивая единые и общие для всех субъектов коммерческой деятельности правила хозяйствования, не вмешиваясь при этом во внутренние дела предпринимателей. С финансово-правовым регулированием, включающим бюджетное и налоговое регулирование, тесно связаны интересы государства, граждан и организаций. Поэтому формирование эффективных средств бюджетного и налогового регулирования является необходимым условием социально-экономического развития как муниципальных образований, регионов, так и государства в целом. Это указывает на важность создания оптимальной модели налогообложения, сочетающей частные интересы субъекта предпринимательской деятельности и публичные интересы государства.

Эффективность правового регулирования коммерческой деятельности снижается наличием пробелов, противоречий и неточностей нормативно-правовых актов, что зачастую приводит к судебным спорам и делает проблемным ведение предпринимательской деятельности без конфликтов с государственными контролирующими органами.

В Казахстане впервые принят Предпринимательский кодекс, в котором глава 7 посвящена вопросам правового регулирования предпринимательства государством. Закрепляя свободу предпринимательства, нельзя не отметить возрастающую роль государственного регулирования для содействия развитию предпринимательства.

Модифицируются организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса, происходят существенные сдвиги в целях, механизме, аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования.

Дефиниция государственное регулирование звучит как: «комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, а также контрольных функций, осуществляемых на основе нормативных правовых актов государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации существующей социально-экономической системы»[1].

Согласно статье 80 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан государственное регулирование предпринимательства должно осуществляться для обеспечения безопасности производимых и реализуемых субъектами предпринимательства товаров, работ, услуг для жизни и здоровья людей, защиты законных интересов предпринимателей и государства. Безопасность окружающей среды и национальная безопасность Республики Казахстан РК также приоритетные цели государственного регулирования предпринимательства.

Предпринимательский кодекс закрепил базовые принципы государственного регулирования отношений с участием субъектов предпринимательства, отмеченных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом резидента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [2].

В 2014 года Правительством РК утверждена Концепция государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года, которая была принята во исполнение поручений Главы государства.

Реализация Концепции предусматривает достижение целей и решение задач по созданию сбалансированной системы дешевого для бизнеса и свободного от коррупции государственного регулирования[3].

Действенность мер государственного регулирования коммерческой деятельности также зависит от стабильности институциональной структуры предпринимательской деятельности. Совершенствование законодательства приводит к

созданию и непрерывному изменению разнообразных законов, которые фактом своего неоднократного и бессистемного изменения могут косвенно оказывать влияние на бизнес.

В заключении, необходимо отметить, что государственное регулирование коммерческой деятельности является важнейшим рычагом рыночной экономики, где основным инструментом выступает право, способное оказать большое регулирующее воздействие на основные сферы жизни общества. Также государственное регулирование необходимо как в целях обеспечения реализации публичных интересов общества и государства, так и для создания наилучших условий для развития предпринимательства, при тесном взаимодействии предпринимательства и государства.

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V <http://www.zakon.kz/>
2. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом резидента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 <http://www.zakon.kz/>
3. Постановление правительства Республики Казахстан от 18 апреля 2014 года № 380 «Об утверждении Концепции государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 07.11.2016 г.) <http://www.zakon.kz/>

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов по материалам
XVII международной научно-практической конференции
20 мая 2019 г.

SPLN 001-000001-0452-JP

Подписано в печать 24.06.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.2.53
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович